

Катастрофа

О чём молчат зомби

16+

Николай Липницкий

Николай Иванович Липницкий

О чём молчат зомби

Серия «Катастрофа», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48619525

SelfPub; 2019

Аннотация

Катастрофа обнажила то скрытое, что есть в человеке. Если он в душе эгоист, самое время – это показать, заботясь о себе любимом за счёт других. Если садист – можно издеваться. И ничего ему не будет, ведь все те институты, которые ограничивали его потребности – исчезли. А если человек не очерствел душой и сохранил в себе всё светлое, что даётся нам Богом от рождения, это время даёт ему шанс в полной мере проявить себя. Разные люди, разные общины, разные обстоятельства. А рядом зарождается новая раса, раса зомби. Та раса, которая готова развиваться на останках человеческой цивилизации.

Для оформления обложки использовалась иллюстрация с сайта Pixabay: <https://pixabay.com>

Это же надо, так попасть! Мы с Герой сидим в квартире на третьем этаже полуразрушенного дома, и в оконный проём с остатками деревянных рам наблюдаем за заражёнными, маневрирующими на улице. Они нас чувствуют. Не знаю, как, но чувствуют. Словно у каждого внутри появился компас, указывающий на нас, где бы мы ни находились. Когда-то тут, всюду бушевал пожар, и мы уже вымазались в копоту и саже по самые уши. Да и запах гари в носу, казалось, поселился навечно. Ну, почему так? Кто скажет? А начиналось всё так хорошо! Два квартала по городу, как два метра прошли! Потом, правда, наткнулись на зомбячью стаю, но их быстренько отвлекли какие-то левые мародёры, и стая ушла с нашего пути, практически, не замедлив нашего движения.

Это всё Гера. «Сегодня нам везёт!» Я, даже, «Не каркай» не успел сказать, как тут эти появились. И пошла потеха! Медляки понизу, живчики поверху. По всем правилам загонной охоты. Только успевай поворачиваться. Мы, конечно, пытались оторваться, петляли по району, проскочили гаражи, где устроили зомбакам парочку сюрпризов в виде растяжек, даже на заброшенной стройке одну группу гарантированно загнали в котлован с густой, словно цементный раствор, жижей. Им оттуда вовек не выбраться. А в этом здании они нас зажали. Гера предложил отсидеться. Позиция, мол,

хорошая. От живчиков хорошо тут обороняться. Медлякам, вообще, сюда даже залезть проблема. Вот, только, зомбакам торопиться некуда. У них времени – вагон и маленькая тележка. А у нас патроны не бесконечны.

– Что делать будем? – Гера одиночным выстрелом попытался снять особо наглого живчика, но промазал.

– Не трать патроны.

– Если не стрелять, они вообще обнаглеют. Я и так одиночным стараюсь.

– Какая-то наглая стая. И, явно, заточенная на нас.

– Почему так решил?

– Они строго за нами следуют. Не заметил? Помнишь, как у «Спутника» свору собак проскочили? Зомбаки же даже не отвлеклись на них! Хотя, вот она, пища. Прямо под рукой. И явно в драку лезет.

– Ага. Собаки же заражённых, страсть, как ненавидят. Аж с ума сходят, когда их учуют.

– Вот и я про это. И эти полезли. На зомбаков бросаются, кусают. Там пёс был. Большой такой, черный. Одного за горло и на землю. А они, как не видят ничего. Как шли за нами, так и идут. Только пара живчиков от общей группы отделилась и быстрёхонько всех собачек на мелкие тряпочки порвала.

– Когда ты всё это рассмотреть успел?

– Мы же тогда по теплотрассе уходили. Я оглянулся, а они на свору ноль эмоций. От удивления чуть на землю с трубы

не навернулся.

– Дела! И, что теперь?

– Теперь? Думаю, что тут мы много не высидим. Прорываться надо.

– Зачем? Позиция хорошая. К нам близко никто не подойдёт.

– Это не позиция. Это ловушка, в которую мы сами себя загнали. И сколько ты тут сидеть думаешь? До морковкина заговенья?

– Ну, уйдут, же, когда-нибудь.

– У зомбаков терпенья на всех нас с лихвой хватит. Они, если надо, жить здесь останутся. И нас оставят. Как тебе такие соседи?

– Тебе бы всё шуточки шутить. Что ты предлагаешь?

Ага. Что я предлагаю? Нашёл, блин, истину в последней инстанции! Предложить много чего можно. Взлететь, например и по воздуху. А теперь, попробуй, выполни моё предложение! Летать не умеешь? Так и я не умею. А по земле как? Зомбаки плотно обложили. Хотя... Вон с той стороны, где все стены и перегородки вынесены и наружу такая дыра здоровая, аж на три этажа. Тут, похоже, газ рванул в самом начале эпидемии. Вот, дом и разворотило. Идти в ту сторону, правда, страшновато. Плиты перекрытия просели и, кажется, даже дышат. Того и гляди, на голову всё это рухнет. Но, похоже, другого выхода нет. Помнится, там плита вниз наклонно так висит, а внизу, огромная такая гора щебня. Риск

есть, конечно, но тут уж, как придётся. Другого выхода я не вижу.

– Пошли, – бросил я напарнику и, подхватив ранец и повесив автомат на шею, поднялся на ноги.

– Что ты задумал?

– Потом. Просто делай, что говорю и всё. Думать не надо. Тебе это сейчас вредно.

– Опять шутишь?

– Я серьёзен, как никогда.

Мы подошли к дыре и заглянули вниз. Повисшая на уцелевшей арматуре плита перекрытия пандусом наклонилась под углом около тридцати градусов. А внизу: обугленные остатки мебели, тряпки, строительный мусор, и посреди всего этого безобразия нехилая гора щебня. Тут начали пристраивать к дому небольшую, этажа в три, пристройку, да катастрофа помешала. Зрелище, конечно, не для слабонервных. Но зомбаков не видеть. Только вдали, за остатками забора, ограждающего когда-то стройку, ковылял по каким-то своим делам одинокий зомби. Хоть это радует.

– Смотри, – обратился я к Гере. – Видишь плиту?

– Ну? – напарник, почуяв недоброе, напрягся.

– Баранки гну! Бежишь по плите и прыгаешь на тот склон.

– А ты?

– Я – следом.

– Там же убиться можно!

– Можно. Но можно и не убиться. Тогда шанс уйти будет.

– А почему я первый?

Вот, послал Бог напарника! Нет, вообще-то, Герка – парень неплохой. Я его давно знаю. Крепкий, надёжный. Только опыта выходов в город у него мало. Нет, практически. Может, пара раз тогда, когда всё это только начиналось. С самого начала катастрофы, когда инфекция превратила большинство населения города в зомбированных кровожадных монстров, он подвизался, больше, на охране. А тут, вдруг, блажь налетела. Захотел в поисковики податься. И, сдаётся мне, что у этой блажи есть конкретное имя. И зовут её Ирка, лаборантка у Сенцова. Симпатичная девчонка, шустрая такая, но сама себе на уме. Она давно с Герой, как кошка с мышкой, играет. То к себе приблизит, то пошлёт подальше. А парень сохнет. Вот и решил в героев поиграть. Типа, весь такой мужественный. В дальний поиск ходит, жизнью рискует.

– Потому, что я должен быть уверен, что ты прыгнешь. Что-то мне не улыбается бегать вниз и уговаривать тебя.

– А если...

– Никаких если! Пошёл!

Герка вздрогнул, втянул голову в плечи и неуклюже побежал по шатающейся плите. Рановато я его взял! Ох, рановато! Ему бы на близких выходах потренироваться. Но, страх, однако, делает чудеса. Толчок был вполне себе сильный. Парень пролетел по воздуху и приземлился аккуратно туда, где

начинался склон, и сразу покатился под откос. Теперь, главное, чтобы на арматуру какую не напоролся. В поиске травму получить – это себе смертный приговор вынести. Не напоролся. Сел внизу и ощупывает себя. Не верит, что случилось. Теперь – моя очередь. Ну, мне привычнее. Пробежался по шаткой поверхности, оттолкнулся, пролетел по воздуху и мягко коснулся склона. Щебень поехал под ногами, меня понесло вниз, и мимо пронесся штырь, коварно притаившийся в куче. Повезло. А, мог бы напороться.

– Всё в порядке? – поинтересовался я у напарника, отслеживая краем глаза двух живчиков, как раз выбравшихся к пролому в стене.

– Да.

– Тогда, побежали.

– Опять?

Герка поморщился, но побежал, догоняя меня.

– А ты что хотел? – обернулся я на бегу. – Поисковик, это, прежде всего – быстрые ноги.

– А ты говорил, что – зоркий глаз.

– И это тоже. А ещё острый слух и внимание к мелочам.

Ну, и мозги, конечно.

– Многовато.

– Захочешь жить, ещё не так раскорячишься. Догоняй!

На гору щебня выбралось четыре живчика. А на этаже ещё два. Я пропустил Геру мимо себя, метнул назад гранату и нырнул следом за напарником под прикрытие плиты ограж-

дения, одиноко стоящей, словно единственный зуб во рту старика. Шарахнуло хорошо. В принципе, на то и расчёт был. Щебень, он не хуже осколков разлетается. А я специально на середину кучи метил. Убойная эффективность взрыва сразу раза в два выше стала. По плите, как градом сыпануло. Я выглянул из-за укрытия. Ага. Снесло всех. Только один там, на этаже пытается отползти. А кровяца из него так и хлещет.

– Отстали? – с надеждой поинтересовался Гера.

Вымотался он не слабо. Мотает его из стороны в сторону. Но держится. Не мудрено тут устать. У меня самого ноги, как ватные. Передышка нужна. Только, какая тут передышка? Бежать надо.

– Надеюсь, оторвались. Но успех нужно закрепить.

– Как? – взвыл Напарник, предвкушая очередной марафон.

– За мной!

В этот раз далеко бежать не придётся. Просто, перевести дух нужно. А то, вымотаемся, будем, как черепахи беременные ползать. Тут и до беды недалеко. Знаю я одно место неподалёку. Как раз передохнуть и определиться с дальнейшим маршрутом. Мы продрались сквозь кусты, и вышли к широкой улице. Скорее по привычке, чем по необходимости, я высунулся из-за угла и глянул в обе стороны. Никого. Только скорая помощь одиноко ржавеет у фонарного столба. Но сейчас это не так страшно. В самом начале, конечно, соседство с такой машиной считалось опасным. Там всегда толпи-

лись заражённые. Тогда, ведь, никто не знал, с чем столкнулись. Скорые добросовестно выезжали по вызову, забирали потерявшего сознание пациента, а потом пациент приходил в себя, набрасывался на медиков, и весь экипаж превращался в зомбированную команду. Машина врезалась в препятствие, а они приступали к патрулированию окрестностей в новой ипостаси, далеко не отходя от неё.

Сейчас никого нет. Экипаж, или мародёры перебились, или они прибились к проходящей мимо стае таких же заражённых под командованием живчиков. А машину давно разворовали. Медикаменты сейчас на вес золота. В принципе, нам далеко идти и не надо было. С краю проезжей части через равномерные промежутки находятся решётки ливневой канализации. А, прямо напротив – решётка побольше, технологическая. Вот туда нам и надо. На ходу вытаскивая из ранца небольшую фомку, я подбежал к решётке и, привычно подцепив, скovyрнул её. В нос сразу шибануло гнилью. Обычный запах. И чего Гера морщится?

– Прыгай, давай!

– Туда?

– Туда! Быстрее!

Герыч, зажав нос, обречённо сел, свесил ноги и прыгнул вниз. Я – следом, и сразу задвинул за собой решётку. Ноги привычно погрузились в грязь, а я включил фонарик и осветил небольшой приступок у стены.

– Садись. Отдыхать будем. Заодно и перекусим.

– Здесь? Тут же воняет.

– Зато спокойно. Зомбаки не мешают.

– Ты уверен, что они сюда не заявятся? – Герыч опасливо посветил своим фонарём в тёмный зев тоннеля.

– Уверен. Они сырость не любят.

Когда началась вся эта катавасия, мы, как раз, совершали утреннюю пробежку по их стадиону. Привычка у нас такая была. Лично я с армии к бегу трусцой пристрастился. А, как квартиру в том районе купил, так сразу себе присмотрел стадиончик по соседству. Ведомственный, правда. Принадлежит НИИ биологии. Но, по утрам заниматься никто не мешал. Там уже собралась группа по интересам. Такие же любители побегать, на турнике поподтягиваться, на брусьях поотжиматься. В общем, команда из двенадцати человек любителей здорового образа жизни в полном составе. Бегаем, значит, а тут на поле выползает мужик. Одет, вроде, прилично, а мотает его, словно он всю ночь водку стаканами хлебал.

– Гля, как мужика прёт! – воскликнул Игорёк, пухлый паренёк, упорно старающийся хоть немного похудеть.

– Ага, – согласился Иваныч, бывший десантник, всегда одевающий тельняшку под мастерку.

Мужик, услышав голоса, повернулся и посмотрел на нас. Сразу стало как-то нехорошо. Я таких глаз ещё не видел. Тёмно красные, почти чёрные от полопавшихся капилляров, они смотрели с каким-то потусторонним выражением, слов-

но сквозь них на нас глянула бездна.

— Мамочка! — взвизгнул Игорёк.

— Да мужик, по ходу, белку поймал, — подошёл к нам разминающийся неподалёку Санёк.

— А вон та с ним, наверное, бухала, — показал на выходящую на поле толстую бабёнку в цветастом домашнем халате и одном тапочке Сёма. — И она, по ходу, одну с ним белочку видит.

— А эти тоже? — удивился я.

На поле становилось многолюдно. Человек десять разного пола, возраста и степени одетости, уже направлялись к нам нетвёрдой заплетающейся походкой, а в открытые ворота заходили всё новые. И лица их не предвещали нам ничего хорошего. Блин! Выход то один всего! Ворота эти. А вокруг стадиона гаражи задними стенками и глухие стены какого-то институтского корпуса и спортивного зала. Во, попали! Как раз, завершавший очередной круг по беговой дорожке, Витёк поравнялся с мужиком. И тут, случилось неожиданное.

Алкаш, до этого неуверенно переставлявший ноги, вдруг, резким движением приблизился к парню и сграбастал его за шиворот. Достаточно крепкий Виктор попытался освободиться, но мужик оказался необычайно цепким и сильным. Мы, онемев от ужаса, наблюдали за тем, как тот вцепился своими зубами в горло Витьку, и в воздух брызнула струя крови. Сразу запахло пряным, а Витька задёргался и осел на подогнувшихся ногах.

– Эй! – первым отошёл от шока Сёма. – Ты что творишь?
– Тихо! – оборвал его я, но было уже поздно.

Привлечённый голосом, ненормальный повернулся и, отпустив Витька, побрёл к нам. И, вряд ли для того, чтобы поздороваться. Похоже, нам отсюда нужно линять. И, чем быстрее, тем лучше. Не знаю, что за хрень тут творится, может, день открытых дверей в дурдоме, или слёт маньяков – передовиков производства, но вникать как-то не хотелось. А хотелось только одного: оказаться как можно дальше отсюда. Остальные со мной были совершенно согласны.

Артур, качок и, кажется, браток в прошлом, вцепился в один из брусков, составлявших сиденье небольшой лавочки, и рванул на себя. Иваныч, сообразив, что хочет сделать парень, подскочил и принялся помогать. Пара секунд, и треск дерева возвестил о победе грубой мужской силы над бездушной деревяшкой. Получилось аж два бруска: один побольше, а другой – слегка короче, с острыми концами на месте слома. Судя по тому, как довольно крякнул бывший десантник, крутанув своё оружие в воздухе, всё вышло так, как надо.

– Давай, мужики за нами, – Скомандовал Артур. – Только, чур, вперёд не соваться. Что, Иваныч, зададим психам перцу?

– А то! Десантура ещё никогда не подводила! Никто кроме нас! Только, Артурчик, ты полегче там. Не зашиби кого ненароком. Не знаю, что тут случилось, но, как бы нам не пришлось, потом, отвечать за превышение необходимой

обороны.

– Пусть найдут, сначала.

– Всё равно осторожнее.

Словно былинные богатыри, они пошли вперёд, поигрывая своими дубинами. Вот и первый ненормальный, сунувшийся, было, вперёд и тут же получивший тычок острым концом в лицо. Следом сбоку прилетел второй удар, уже размашистый, и псих аккуратно прилёг на травке. Дальше события понеслись уже со скоростью курьерского поезда. Бились наши чудо-богатыри, словно витязи на Куликовом поле. Результат, по крайней мере, был впечатляющим.

Мы шли следом за ними, переступая через оглушенные тушки, которые изредка ещё пытались шевелиться, но опасности уже не представляли. Может, кого и прибили под горячую руку. Тут уж судить было некогда. Наконец, мы вырвались со стадиона и, увидев заходящих с широкой улицы в наш проулок очередных безумцев, решили свернуть во двор пятиэтажки, построенной углом, на первом этаже которой был магазин, раньше бытовой техники, а сейчас сплошь набитый бутиками разнообразного назначения.

Здесь было более-менее спокойно, и мы остановились передохнуть. Нужно было решать, что делать дальше. Совсем рядом был мой дом и я, естественно, сразу наострился туда. Иванычу – через перекрёсток, за супермаркет, остальным – вверх по улице. Игорёк чуть не заплакал, потому что ему од-

ному было в прямо противоположном направлении, туда, откуда мы прорывались, и дорога ему была закрыта намертво.

– А ты с той стороны обойди, через адресное бюро, – посоветовал ему Сёма. – Крюк, конечно, получится, зато безопаснее.

– Ага! А если и там такие же ненормальные?

– Ну не во всём же городе они! Может, где-то рядом просто машина для перевозки психов в аварию попала. Вот, они к нам и припёрлись. Позвони домой. Узнай, как там?

– Я, что, дурак, на пробежку телефон брать? У меня Айфон. Знаешь, сколько он стоит?

– У кого сотка есть? – обратился ко всем Сёма. – В конце концов, нужно же, хотя бы, в полицию позвонить. Может, они что-нибудь знают.

– Я те позвоню! – Угрожающе надвинулся на него Артур. – Вам-то что? Палками мы с Иванычем махали. И ваши задницы, между прочим, спасали тоже. А сейчас, что, ты нас сдашь, а сам чистенький?

– Я не это имел в виду!

– Это я тебе щас введу!

– Да что ты разоряешься! – успокоил его Иваныч. – Всё равно ни у кого телефонов нет. У вас у всех крутые, которые на пробежку брать себе дороже, а я свою звонилку обронил где-то.

Действительно, мы переглянулись между собой и пожали плечами. Я тоже никогда не брал с собой свою сотку на про-

бежку. Пусть она и не такая крутая, как у Игорька, а всё равно, для моего кармана не дешёвая. Причём я через нее, всегда в интернете сижу. Так, что к ней привязан и не хотелось бы потерять во время тренировки или разбить. Исходя из моего финансового положения в последнее время, на смартфон я, точно, разориться не смогу, а звонилку с кнопками, как у Иваныча, брать, как-то не хочется. У других, похоже, та же история. И, действительно, во время утренних занятий на стадионе телефон и не нужен, а звонить тебе в такую рань никто не будет.

Очередь, прозвучавшая вдалеке, заставила нас испуганно присесть. Потом прозвучали одиночные выстрелы, и опять очередь, длинная, захлёбывающаяся. Артур осторожно подобрался к углу дома и выглянул на улицу.

– Что там? – почему-то шёпотом поинтересовался я.

– Скорая разбитая стоит, – так же шёпотом ответил чачок. – Двое в белых халатах, по-моему, тоже психи. Ещё несколько уже в обычной одежде. Один, вообще в трусах.

– Дурдом на выезде, – пробормотал Игорёк.

– А стрелял-то, кто? – спросил Иваныч.

– Не знаю. Никого с оружием я не видел.

– Ну, как, расходимся? – нетерпеливо предложил я.

А, как же иначе? Дом-то рядом. Добегу до туда и запрусь в своей квартире. Дверь у меня железная, попробуй, сломай! Хлеба на пару дней хватит. Так, что ещё у меня есть? Картошки килограмма три, масла подсолнечного полбутылки,

сливочного немного в холодильнике, хвостик колбаски, два окорочка. Негусто, конечно, но есть ещё консервы и запас макарон и круп. Продержусь. А там, порядок наведут. Не может же быть так, что власти ничего не предпримут?

Возглас кого-то из нашей компании вырвал меня из задумчивости. Я оглянулся и увидел компанию ненормальных, выходящую из-за угла. С другой стороны дома уже тоже замаячила подобная группа. Похоже, путь к дому для меня отрезан. Как, впрочем, и для остальных. Единственный путь – это в гаражи. Гаражный кооператив услужливо распахнул ворота, приглашая нас туда. И там, кажется, было пусто. Не сговариваясь, мы рванули туда. Забежав, мы с Артуром задержались и закрыли жалобно заскрипевшие несмазанными петлями ворота. Качок тут же замотал валявшейся под ногами проволокой створки, и мы бросились догонять своих. Я, даже, успел подумать о том, что именно этот звук я слышу каждый вечер и каждое утро, а иногда и ночью. Вот лентяи сторожа! Леня им маслёнкой пройтись?

Мы завернули в первый же сектор и увидели нашу компанию, столпившуюся и разглядывающую что-то перед собой. Я протиснулся вперёд и увидел капитана полиции, сидевшего на земле и привалившегося спиной к створке ворот одного из гаражей. Полицейский находился на грани обморока и яви, тяжело дышал, лоб покрывала испарина, а на лице проступил яркий лихорадочный румянец. Правый рукав его

форменной рубашки был разодран и измазан кровью, а в руке он держал пистолет. Обыкновенный ПМ, штатное оружие полицейских. Капитан что-то пытался сказать, но сил хватало только на хрип. Сёма сбросил свой спортивный рюкзачок, извлёк из него бутылочку воды, которую всегда таскал с собой на тренировки, и дал полицейскому попить. Раненный сделал пару глотков и явно почувствовал себя лучше.

– Капитан, что с тобой? – поинтересовался на правах старшего Иваныч. – Тебе бы в больничку, да тут такая хрень творится, что и не знаю. У тебя сотка есть? Давай я по твоей скорую вызову.

– Не надо. Никто не приедет.

– Как это не приедет?

– Город с вечера на ушах стоит, – полицейский, хоть, говорить начал, правда, путано, сбивчиво, но, хоть что-то. – У нас всё отделение по тревоге подняли. Мы же на обычные вызовы выезжали. Немотивированная агрессия, хулиганство. Кто же знал, что вот так. Это болезнь какая-то. Люди сходят с ума и превращаются в чудовищ. Мы их скрутить пытаемся, а они нас зубами. Так и скорые. Выезжают по вызову, а потом больные их прямо в машине или в приёмном отделении зубами. Первая городская уже вся заражена.

– Не, капитан, – перебил его Артур. – Ты толком скажи, что происходит?

– Болезнь. Она передаётся через укус. Ничего не спасает. После укуса человек в течение часа становится таким же. Го-

род уже заполнен больными. Полиции не существует, как и других структур. Власти, думаю, тоже нет. Прикиньте: мэр по кабинету бегают за секретаршей и пытается её укусить! – полицейский даже улыбнулся.

– Тебя укусили? – вернулся к сути разговора Иваныч.

– Да. Скоро я стану таким же. Хотел, вот, застрелиться, да не могу. Мужики, последняя просьба, как только обращусь, пристрелите меня. Христом-богом заклиная. Не позволяйте мне вот так по улицам бродить!

– Ну, ты, капитан, даёшь, – удивился десантник.

– Умоляю!

– И, кто же возьмётся за это? – Иваныч обвёл взглядом нашу компанию.

– Давай я, – протянул руку к пистолету Артур. – Давно мечтал мента завалить. А тут случай такой.

ПМ быстро переключался в руки качка, а капитану, вдруг, резко стало хуже. Он судорожно, с хрипом и бульканьем, задышал, пот по лбу покатился градом, а глаза на сером, как бетонная стена, лице, закатились, показывая белки с полопавшимися капиллярами, как у того мужика, который загрыз Витьку.

– Стреляй уже! – нервно взвизгнул Сёма.

– погоди, – оборвал его Иваныч. – Он ещё нормальный.

– Чего ждать-то?

– Мало ли? Может, он не обратится. Кто знает, от чего в действительности психами становятся. Может, он просто так

думает. А мы нормального человека завалим.

– Ага! – влез в разговор Игорёк. – Ты так не думал, когда психов на стадионе гасил!

– Мы тогда, между прочим, и твою задницу тоже спасали, – напомнил Артур. – Если не согласен, к воротам проводить?

– Не надо.

– Вот и молчи.

– А, если он обратится, а Артур выстрелить не сможет, – усомнился Сёма. – Он же тогда всех нас перекушает.

– Не бойсь, смогу, – заверил качок и для убедительности расставил пошире ноги и вытянул руку с пистолетом, как полисмены в кино.

А капитану было уже совсем худо. Он провалился в беспмятство, что-то бормотал, а глазные яблоки метались под полуприкрытыми веками с огромной скоростью. Наконец, он выгнулся дугой, потом обмяк и перестал дышать.

– Вот, видишь, сам умер, – вздохнул с облегчением Иваныч. – И не нужно грех на душу брать.

Мы уже отошли шага на два, когда мертвец, вдруг, зашевелился, что-то замычал и стал неуклюже подниматься на ноги. Не знаю, как остальные, но у меня буквально зашевелились волосы на голове, и я заорал. Просто заорал, что-то типа «А-а-а!» или «О-о-о!», не помню. Но, точно, что-то нечленораздельное, потому, что мозги напрочь отказали, не в со-

стоянии осознать действительность.

– Стреляй! – завизжал Игорёк, а Артур попятился, обо что-то споткнулся и упал, выронив пистолет.

ПМ подхватил Иваныч и, шагнув вперёд, сделал два выстрела прямо мёртвому капитану в голову. Он бы ещё стрелял, да патроны кончились. Затвор так и застыл в заднем положении, встав на задержку.

– Вот падла, – ругался Артур, поднимаясь с земли. – Что там, Иваныч?

– Всё, завалил его.

– А с патронами как?

– Нет патронов. Последние два оставались в обойме.

– Надо глянуть в кобуре. Может, запасная обойма есть.

– Глянь, – похоже, и Иваныча проняло.

Артуру удалось справиться с мандражом, и он, опасливо приблизившись к труп, нагнулся и задрал у него на поясе рубашку.

– Нету! Пустая кобура! Вот сволочь, мент! Знали бы, что последние патроны, лучше бы дрынами забили бы. А так, что нам этот пистолет? Железяка бесполезная!

– Пригодится, – Иваныч снял затвор с задержки и сунул ПМ в карман. – Что дальше делаем?

– Домой бы, – протянул Сёма.

– Иди! – сорвался, вдруг, Артур. – Иди! Дорога открыта! Вперёд!

Сёма быстро сдуплся, поняв, что сморозил глупость. Зато

раздухарился, неожиданно, Игорёк.

– Прикинь! – возбуждённо заговорил он. – Их теперь валить можно! И ничего тебе не будет за это!

– Ты, сначала, завали, хоть одного, герой! – презрительно бросил Артур.

– А чё? Поднатаскаться немного, и вперёд!

Скрежет, а потом и грохот падения чего-то большого и железного прервал наш занимательный разговор. Я подбежал к углу, глянул туда и отпрыгнул в сторону. Толпа психов просто выдавила ворота и теперь медленно, но неотвратно, двигалась в нашу сторону.

– Уходим, мужики! – подал голос, пришедший в себя, Иваныч.

– Куда? – взвыл я. – Через ворота никак. А второго выхода нет.

– Через гаражи.

– Не дотянемся.

– Дотянемся. Я подсажу, а потом вы меня вытащите.

В принципе – идея! Мы рванули к гаражам, а те ненормальные, увидев, что мы убегаем, тоже прибавили ходу.

– Давай быстрее, братва, – прикрикнул на нас бывший десантник и, расставив пошире ноги сложил ладони лодочкой. – Ногой оттолкнулся и наверх.

– Да поняли уже, – Славик, айтишник, решивший, хоть немного, подкачаться и для этого начавший ходить на стадион, поставил ногу в сложенные ладони и потянулся наверх.

Иваныч крикнул и рывком закинул его на крышу гаража. Следом подошёл дядя Рустем, пожилой узбек, пришедший к нам после инфаркта, чтобы укрепить сердце. Потом – Артур.

– Лёха, дубину возьми, – посоветовал мне Иваныч, а потом глянул наверх. – Проверьте там, что на той стороне.

– Счас! – отозвался Артур.

Толпа ненормальных всё приближалась. Оставались только я, Иваныч и Игорёк.

– Иваныч! Давай быстрее! – заблажил паническим голосом парень.

– Да погоди ты! Руки свело. Весу-то во всех нас много. Разве, только, Славик тощий, да лёгкий.

– Давай, теперь я, – предложил я свою кандидатуру и, отеснив мужика, занял его место. – Руки так?

– Да. И ноги подпружинь немного. Давай, Игорёк!

Да уж. Вот тут я и не позавидовал Иванычу. Тут одного Игорька закинуть, а он девять человек перекидал.

– Что вы возитесь? – свесился сверху Артур. – Мужики, давайте сразу этих двоих затащим.

– Точно! – выкрикнул кто-то, и сразу четыре руки протянулись к нам с крыши. Сзади раздалось какое-то невнятное бормотание, я обернулся, видел одного из тех придурков в полуметре от меня, заорал и, вцепившись в протянутую руку, пулей взлетел наверх.

– Ты поострожнее бы, – буркнул Олег, потирая свою спасительную для меня руку. – Чуть не сдёрнул меня.

Олег пришёл к нам совсем недавно, и мы ещё толком не познакомились. Он просто, как-то с утра зашёл на стадион, по-свойски с нами поздоровался и сразу приступил к тренировке.

На той стороне гаражей таких психов тоже хватало. Вниз лезть ни у кого желания не возникло, тем более, что они сразу навелись на нас.

– Откуда их столько в такую рань? – хрипло выдал дядя Рустем, хватаясь за сердце.

– Утро, – ответил ему Артур. – Люди в гаражи за машинами пришли.

– И сразу все умом двинулись? – усомнился Славик.

– Потом выясним, – оборвал Иваныч. – Сейчас ноги надо уносить. Туда бежим.

Он указал рукой вправо, туда, где гаражи заканчивались, и через проход начиналась крыша институтских мастерских. Мы рванули в этом направлении и добежав до конца, остановились. Этот промежуток всегда представлялся мне небольшим. Да и, судя по всему, всем остальным – тоже. Но сейчас, стоя на самом краю крыши, мы все осознали, что расстояние до мастерских гораздо больше, чем мы думали.

– Нужно прыгать, – жёстко сказал бывший десантник. – Другого выхода нет.

Словно в подтверждение его слов снизу раздалось сдавленное мычание, и из-за угла вышел нетвёрдой походкой ещё

один псих, только на этот раз в, когда-то, белом халате. Следом вылезли две девушки с размазанной косметикой на лицах. В другое время я бы назвал их довольно симпатичными. Но не сейчас.

– Это, что, в психбольнице день открытых дверей? – неудачно пытался пошутить Сёма.

– Не знаю, – бросил, не оборачиваясь, Славик и, неожиданно, прыгнул.

Мы с удивлением смотрели, как айтишник перелетел довольно большое расстояние и приземлился уже на той стороне.

– Можно! – счастливо заорал он оттуда. – Можно допрыгнуть! Давайте!

Следующим прыгнул Артур. Потом – Игорёк, дальше – я. Получалось. Игорька, правда, поймали на самом краю. Наконец, на той стороне остались только Иваныч и дядя Рустам.

– Ну, что вы там? – кричали мы. – Давайте!

– Прыгай, Иваныч, – проговорил, вдруг, устало старый узбек.

– А ты? Давай. Я следом.

– Я не допрыгну. Не смогу.

– Сможешь. Я без тебя не уйду.

– Хорошо, – вдруг прекратил спорить дядя Рустем, подошёл к краю, словно примериваясь и, вдруг, спрыгнул вниз.

– Куда! – заорали мы в один голос.

В нос опять шибанул тошнотворный пряный запах крови,

особенно острый в этом утреннем воздухе. Всё было конечно. Иваныч перепрыгнул на нашу сторону и сел прямо на рубероид, обхватив голову руками.

– Что он натворил! – начал истерить Игорёк.

– Он бы не перепрыгнул, – мрачно произнёс Артур. – И знал, что из-за него мы не пойдём дальше. Поэтому и развязал нам руки таким способом.

– Да и понимал, что со своим здоровьем в этом новом мире не выживет, – поднялся Иваныч. – Ладно, будет возможность – помянем. Хороший был человек. А сейчас – пошли.

Мы побежали по крыше мастерских в дальний конец, где виднелись перила верхней площадки пожарной лестницы. Внизу никого не было. Только метрах в ста возле угла основного здания института прогуливалась парочка точно таких же психов.

– Что это такое? – причитал Игорёк. – Что это за люди? Что с ними? Мы, что, умрём?

– Заткнись, – рявкнул на него Артур. – Что делаем? Вниз?

– Да, – ответил Иваныч. – Спускаемся.

– А те? – опасливо показал рукой в сторону угла Славик.

– Они далеко. Пока дойдут, смыться успеем. Не век же по крышам скакать.

Мы спустились по лестнице, стараясь не особо греметь по железным ступеням, и сразу рванули к проходу, ведущему на улицу. Не тут-то было. Проход был перегорожен грузовиком, врезавшимся в стену и раскорячившимся так, что пройти не

получилось бы. Я присел, пытаюсь пролезть под его днищем, но вовремя заметил несколько пар ног, перетаптывающих с той стороны.

– Не пройдем, – авторитетно заявил я.

– Ага, – тоже заглянул под днище Артур.

– А те уже к нам идут, – проблеял Славик.

Действительно к нам направилась та парочка, которую мы заметили с крыши. А за ними вынырнуло из-за угла ещё несколько таких же ненормальных.

– Надоело бегать! – вдруг вскипел Артур. – Ша я им бошки пооткручиваю!

– Стой! – попытался остановить его Иваныч.

– Я чё, лошара, что ли, чтобы от каких-то психов, поджав хвост, сваливать? – не оборачиваясь, бросил нам бывший браток и резко сблизился с первой парой.

А боец он был действительно неплохой. Первого ненормального он отбросил назад красивой двойкой и тут же прямым ударом правой ноги свалил на землю второго. А потом первый, неожиданно ловко поднявшись, вцепился рукой в рукав Артура, а второй схватил его за воротник и потянул к себе. Мы бросились, было на помощь, крича и размахивая руками, но психи уже не обращали на нас внимания. Подошли ещё несколько таких же, Артур неожиданно страшно закричал, но, практически, сразу его крик перешёл в бульканье.

– Сюда! – Донёсся до нас женский голос. – Быстрее!

Мы резко обернулись и увидели, как из двери в мастерские выглядывает немолодая женщина в синем техническом халате.

– Быстро! – скомандовал бывший десантник.

Уговаривать нас не нужно было. Мы заскочили в дверь, женщина задвинула засов и провела нас по коридору в небольшую комнатку.

Это была подсобка, в которой технички хранили свои швабры, вёдра и тряпки, а в перерывах между мытьём полов гоняли чай. Тамара Петровна рассказывала нам, как она пришла пораньше, чтобы вымыть полы в лаборатории и, зайдя в вестибюль института, увидела, как несколько лаборантов как раз доедают Леночку, её коллегу. Как она в обморок не грохнулась, она и сама не знает. Швырнула в толпу ведро с водой и, развернувшись, чуть не угодила в лапы ещё одному, зашедшему сзади. Растерялась сначала, а потом шибанула его шваброй и бросилась на выход. Не помня себя, она заскочила к себе в подсобку и сидела там, пока не услышала наши голоса.

– А почему столько народу в институте? – поинтересовался Славик. – По идее, он же должен пустым быть по такому раннему времени.

– И-и, дорогой! – покачала головой Тамара Петровна. – Сразу видать, что ты про НИИ ничего не знаешь. Тут народ круглосуточно. Тут же не студенты, а учёные! Это тебе не за-

вод, где в шесть часов станок выключил и домой. Это наука! Опыты разные. Некоторые в ночное время проводить надо. Вот и есть по ночам народ.

– Опыты, говорите? – нехорошо прищурился бывший десантник.

– Ты что задумал, Иваныч? – поинтересовался я.

– А ты думаешь, все эти люди, что мы видели, сами такими стали? Сдаётся мне, что это тут яйцеголовые что-то намудрили. Надо бы сходить туда, прогуляться по лабораториям, поинтересоваться, что это такое они изобрели?

– Точно, – аж подпрыгнул на своём месте Славик. – Это же зомби! Как в кино!

– Какое кино? – не понял я.

– Амеровское! «Ходячие мертвецы» называется. Там тоже они появились, потому что какой-то вирус из лаборатории утёк.

– Игрушка есть такая, – добавил Игорёк. – У меня на со-тике была, только я стёр её.

– Да погодите вы со своими игрушками! – прикрикнул я на молодёжь. – Иваныч, ты что, туда собрался?

– Да.

– Иваныч, это плохая идея. Ты же слышал, что Тамара Петровна говорила? Там же эти...

– Зомби, – с готовностью подсказал мне Игорёк.

– Ну, пусть зомби будут. Они уже одну уборщицу сожрали. Ты хочешь следующим быть? Домой надо прорываться.

– Сам знаю, что надо. А как? Ты видел, сколько их на улице. А тут, если эти умники смогли такую болезнь создать, то они знают, как от таких оборониться можно. В лаборатории идти надо. Уж мне-то они всё расскажут.

Бывший десантник сверкнул глазами и сжал внушительного размера кулак. Ну да. Кулак что надо. Я бы ему всё рассказал.

– Куда спешить-то? – удивился Сёма. – Посидим тут. Скоро нас по любому спасут.

– Кто?

– Ну, есть же полиция, МЧС.

– Ты видел их? И я не видел.

– Может, ещё не среагировали. Но, ведь, должны же!

– Слышал, что капитан рассказывал? Нет сейчас ни МЧС, ни полиции, ни, даже, наверное, ооновских миротворцев. Только мы есть. Если хотите, сидите здесь. А я пошёл.

– погоди, – поднялся я. – Я с тобой.

Я, конечно, совсем не герой, и в другой ситуации, может, остался бы с Тамарой Петровной в ожидании помощи, но в словах Иваныча был резон.

– Догоняй, тогда, – Мужик повернулся и пошёл к дверям.

А что там догонять? Я соскочил с шаткой колченогой табуретки, на которой сидел, и поспешил следом.

– Ты куда? – окрикнул я его. – Нам по коридору направо, а ты налево завернул.

– Там слесарка. Подберём себе что-нибудь. Не с голыми

же руками идти.

А, ведь, точно! Молодец, мужик. В слесарке можно себе что-нибудь в качестве оружия найти. Там железа много.

– Большое не бери, – инструктировал меня Иваныч, открывая шкафчик с инструментами. – Мы в помещениях будем. Там накоротке придётся драться.

– Вот это подойдёт? – вынул я из стопки полутораметровый кусок арматуры.

– Отлично! Только длинноват. Зажми в тиски. Вот ножовка по металлу. Отрежь себе метр. В самый раз будет. Там ещё есть?

– Есть.

– Тогда и я себе такой же сделаю.

Минут десять работы, и мы обзавелись прекрасным оружием ближнего боя. Я, даже, отыскал изоленту, и мы намотали её на приготовленные куски арматуры, сделав удобные рукоятки, теперь можно и идти. Правда, страшновато, что-то. Но идти надо. Всё же это лучше, чем сидеть сейчас в подсобке и ждать неизвестно чего.

Институт встретил нас трупом женщины в луже крови на полу вестибюля, чавканьем в одном из коридоров, звуком шаркающих шагов на лестнице и шумом драки где-то на втором этаже.

– А весело тут, – проговорил Иваныч, осматриваясь.

– Не скучно, – пытался прогнать я гнетущее ощущение и

как-то приободрить себя. – Как пойдём?

– Вон план эвакуации. Посмотри, где лаборатории, а я прикрою тебя пока.

Я подошёл к стене, где в деревянной рамке висел нужный мне план и стал вглядываться в переплетения линий и стрелок. Было страшновато поворачиваться спиной к вестибюлю, хоть я и знал, что сзади стоит Иваныч. Наконец, я разобрался и уверенно ткнул пальцем.

– Нам в этот коридор, а потом – второй поворот направо.

– Лады. Пошли. Я вперёд, а ты – за мной. И назад оглядывайся почаще. Не хватало ещё, чтобы кто-то нам в тыл зашёл.

Ох, тогда мы намахались своими арматурами! Думал, что это самый тяжёлый день в моей жизни. Смотрел на этих зомби, и аж пот прошибал от страха. Это потом выяснилось, что они – не самое страшное явление. Когда мы, позже, приноровились быстро расправляться с ними, появились другие зомбаки, быстрые, сильные и ловкие, способные взять под контроль группы тупых и медлительных особей и управлять ими. Тогда мы и стали называть простых зомби медляками, а быстрых – живчиками. И учёным, которых мы нашли в лабораториях, досталось от Иваныча. Мужик особо не церемонился, а, с ходу, заряжал в челюсть ближайшему, загонял всех в угол пинками, после чего и начинал допрос с пристрастием. Вся эта братия смотрела на нас с чувством страха и растерянности, и совершенно не хотела понять, чего мы от них хотим.

А потом к парадному подъезду НИИ подлетела, шибаву несколько зомбаков, Тойота, и в институт заскочил с двустволкой наперевес директор института Олег Сергеевич Кухарев. Впрочем, много пострелять ему не дали. Иваныч быстро разоружил раздухарившегося чиновника и, буквально, швырнул его на лабораторный стул.

– Поговорим? – хищно оскалился бывший десантник.

– О чём, – вытирая пот со лба, поинтересовался Олег Сергеевич. – И кто вы такие, наконец?

– Народное ополчение. И народный суд вдобавок. А ну, говори, что вы тут намудрили?

– Что вы имеете в виду?

– А ты никаких изменений вокруг не заметил?

– Так, вы считаете, что это мы натворили?

– А кто же ещё? Это же вы свои опыты на морских свинках и белых мышах ставите. Теперь, что, на людях решили?

– То, что происходит сейчас, несомненно, имеет искусственное происхождение. Что-то вирусное, точно. Но, поверьте, наш институт к этому не имеет никакого отношения. И вообще, посмотрите сюда.

Кухарев извлёк из кармана пиджака смартфон и включил Ютуб-канал. На экране замелькали искажённые ужасом лица, узнаваемые силуэты зомби, всполохи мигалок полицейских машин и скорых и крики ужаса, вырвавшиеся в относительную тишину лаборатории.

– А теперь, вот, – включился новый ролик. – И вот.

– Что это?

– Это выложили очевидцы. Такое происходит по всей планете. Вот запись из Берлина, вот – Йоханнесбург, вот – Майами. Всё это началось ночью. Неужели вы ничего не слышали?

– Нет, – я почувствовал себя глупо.

Действительно. Я же слышал звуки сирен, какие-то крики, но связал всё это с ночным клубом, что расположен неподалёку. Там часто, то драки, то разборки, то веселье с салютами. И на пробежку выскочил без сотового. Ладно, я один живу. А Иваныч? У него семья. Вон, тоже про телефон вспомнил. Карман лапает, а найти не может. Забыл, что потерял его.

– Связь есть? – наконец, обратился он к директору.

– Пока, есть. Но, боюсь, это ненадолго. Мир катится под откос.

– Дайте позвонить, – похоже, он поверил Кухареву. На «Вы» перешёл.

– Держите. Только быстро, а то там единиц уже мало осталось. Я всё утро своих сотрудников вызванивал.

– Зачем, – Иваныч сосредоточенно набирал по памяти номер.

– А как иначе? У меня работают знающие специалисты. Среди них есть очень талантливые учёные. В такой ситуации будет преступлением не собрать их вместе и, обеспечив им безопасность, попытаться найти способ противодействия

вирусу.

– И где ваша безопасность? – поинтересовался я, наблюдая, как Иваныч выходит с телефоном из помещения.

– В НИИ есть охрана. Трупов их я не видел. Значит, могу предположить, что они где-то на этажах.

– На втором я слышал звуки драки.

– Может, и они.

– Мои дома, – вошёл в лабораторию бывший десантник. – Мне к ним надо.

– Зачем? – удивился Олег Сергеевич. – Прорвётесь к ним и будете сидеть в своей трёшке, ожидая неизвестно чего?

– Двушке.

– Что?

– Двушка у меня.

– Тем более. Власти уже нет. В мэрии, полиции и МЧС сейчас творится то же самое. Особенно в полиции. Они выезжали на вызовы о разбушевавшихся людях, и первые подставлялись под укусы.

– Всё таки под укусы?

– Да. В сети сообщили, что укус гарантированно ведёт к заражению.

– Что вы предлагаете?

– Переводите семью сюда. В НИИ мы сделаем центр выживания. Будем собирать людей. Нужно обеспечение продуктами питания, одежды, медикаментами. Столовая у нас есть, душевые, опять же. В кабинетах можно устроить жи-

лые комнаты. Удобно. И, опять же, возможность работы над проблемой. Нам нужно определить этимологию вируса, механизм его работы и, наконец, попытаться выработать вакцину. Для этого у нас есть всё необходимое: оборудование, специалисты, реагенты. Людей не хватает. Тут ведь и рабочее по хозяйству нужны будут, и охрана, и группы на выход. Мало ли что в городе понадобится может.

Как вытаскивали родных и близких потом, и как размещались на постоянное жительство в помещениях НИИ, это отдельная история. Но то, что далось это нам огромным трудом и большой кровью, это точно. И из оружия тогда было только три двустволки и два помповика. Да патронов пару горстей. Это потом автоматами разжились. Помню, как на полицейский УАЗик наткнулись. Тогда мы толпу зомбаков от машины отвлекали, пляски туземные устраивали, пока Серёга у мёртвого водителя автомат с разгрузкой забирал. А потом двоих ментов нужно было от общей толпы отбить, потому что у одного тоже автомат был, а у другого пистолет в поясной кобуре.

Тогда мы и рацией разжились. Одной стационарной, с машины, и тремя переносными, Нокиа. Ходи-болтайки, как называл их Володя, начальник службы охраны НИИ. Радости было, не передать. У охраны-то, дешёвые мыльницы были. Слабенькие. А тут хорошие агрегаты такие. Дальше – больше. Структура общины сложилась сама собой. Кто – на хо-

зьяйстве, кто в охране, а кто и в поиск. Как я, например. А, что? Работа не хуже других. И на свежем воздухе, как шутит Иваныч, бывший десантник, организовавший первые поиски. У зомбированных охранников банка неподалёку забрали девять карабинов «Сайга», потом к нам прибились четверо вояк, уже с полноразмерными автоматами.

Парни сообщили волну, и удалось связаться с воинской частью, а, через них, и с начальником гарнизона. Вояк воинская часть забрала, а нас вооружили по-взрослому. Да ещё и патроны время от времени подбрасывают. И дело не в благодарности. НИИ-то – биологии. Хорошие спецы остались. Тот же профессор Сенцов – светило мирового уровня. Все те проекты, которыми они занимались до катастрофы, были отодвинуты в сторону, а на первый план вышла проблема вируса, превращающая людей в зомби. Вояки хотели сюда взвод определить, но Кухарев, начальник НИИ, воспротивился. Нечего, говорит, из института воинскую часть устраивать. Сами справимся. Но от тревожной кнопки не отказался. И теперь мы уверены, что, в случае чего, сюда в кратчайшие сроки, примчатся три БТРа с вооружёнными до зубов бойцами в касках и бронежилетах.

Мы, кстати, не только за продуктами и медикаментами в город выходим. Частенько заказы от учёных принимаем. Как сейчас, например. Вспомнилось профессору Кардашову, что в ветеринарной лаборатории есть необходимый компонент, которого ему не хватает для какого-то эксперимента. И, те-

перь, нам надлежит туда добраться, найти этот проклятый сосуд Дьюара. А это, на минуточку, на другом конце города, где питомник и кинологическая служба МЧС. Я в спокойное время-то там не бывал ни разу. А тут через город, полный зомбаков, топать. Да ещё и с Герой.

– Герыч, – поинтересовался, откусывая кусок хлеба с салом. – Вот, какого чёрта ты со мной попёрся? Что тебе дома-то не сиделось?

– Надоело, Лёха, через день на ремень в караулы заступать. Захотелось чего-то более серьёзного.

– Серьёзного! Ну и ходил бы на короткие дистанции. С Шуриком, например. Что ты ко мне-то напросился? И Иваныч, тоже, хорош! Возьми, говорит, с собой. Пусть, мол, парень пообтешется!

– Зачем мне Шурик? Я тебе доверяю. Ты – опытный.

– А то, что я обычно один хожу, ничего?

– Ну чего тебе одному-то? Вдвоём надёжнее.

– Особенно с тобой, да? Не знаешь куда глядеть: или по сторонам, или за тобой, чтобы никуда не вляпался.

– Ты тоже не сразу таким опытным был, – обиженно засопел Гера.

– Да. Только я с малых выходов начинал. Высунулись, до ближайшей аптеки или магазина добежали, и назад. Да чего говорить-то? Эх!

Я махнул рукой и достал из внутреннего кармана карту. Хороший поисковик без неё в город не выйдет. А эта – во-

обще моя гордость. Нашёл как-то в одном из киосков туристическую такую и, уже сам, вручную дополнил её обозначением мест скопления зомбаков, скрытых переходов по канализационным и ливневым тоннелям, подвалам, проходов через дворы, общин выживших и ещё много чем. Каждый мой выход в карту добавлялись всё новые и новые значки. И она, пару раз, мне реально жизнь спасала.

Наверху раздались шаркающие шаги, и на решётку упала тень. Зомби. И тут достали.

– Кто это? – напряжённым голосом поинтересовался Гера.

– Кто ещё может быть? Наши старые знакомые!

– Заражённые?

– Конечно.

– И как мы теперь выберемся?

– Посмотрим.

На карте улица тянется на добрых десять километров. Вот, не помню, на пересекающих улочках поменьше ливнёвка, или простые арычки? Судя по всему, пока нам предстоит двигаться под землёй. Но улица прямая, и, где бы мы не вылезли на поверхность, зомбаки нас заметят, и мы опять получим хвост. Хотя, хвост мы имеем уже. Опять они нас отыскивали. Да что же такое? Я с подобным ещё не встречался. Обычно, стоит заражённым потерять тебя из виду, они быстро теряют к тебе интерес и останавливаются или уходят. Живчики, конечно, настойчивее бывают, но, всё равно, не

настолько. А тут, прицепились, никак не оторвёшься. Надо бы нашим умникам об этом рассказать, когда вернёмся.

Я уткнулся в карту и задумался. Тоннель шёл наискосок, почти перпендикулярно тому направлению, по которому мы двигались. Конечно, в этом городе уже давно нет прямых путей. Но не настолько же. А куда деваться? Ладно, может, удастся выбраться на поверхность чуть подальше. Стряхнув с колен крошки, я соскочил с приступка и закинул за спину ранец.

– Пошли, что ли.

– Наверх?

– Там, не видишь, ждут нас. Туда пойдём.

– Под землёй?

– Да.

– А, ты уже ходил так?

– Конкретно здесь – нет. Я это место, как опорный пункт использовал. Вон, видишь, ниша?

– Ага. Ух, ты! Консервы! И минералка.

– Да. На всякий случай. Там ещё пистолет и патроны. А дальше не ходил. Не было надобности.

Мы пошли по тоннелю, чавкая ботинками по грязи и освещая путь фонарями. Над головой показалась следующая решётка, потом ещё одна, а потом, возле третьей, раздался мягкий шлепок, и за прутьями стока показалась жутковатая морда живчика. Сомнений быть не может: они нас ведут. Тогда речи о том, чтобы выбраться в ближайшее время на от-

крытое пространство, и быть не может. Значит, идём пока по тоннелю. Если не будет пересекающей ливнёвки, то по любому выйдем в один из коллекторов. А там, скорректируем маршрут. И, вообще, дальше видно будет.

Был бы я без Геры, было бы легче. Не надо было бы оглядываться на неопытного напарника. Выкрутился бы. А тут, того и смотри, чтобы Герыч не накосячил. Романтик, чтоб его, Ромео! Да и я хорош. Иваныч сказал, а я и сдулся сразу. Нет, чтобы в позу встать! Ведь, мог бы отказаться Герку брать! Стоило только твёрдость проявить. Но не проявил. И не потому, что прогнулся перед авторитетом Иваныча. Просто, на меня так Гера глядел, что я не смог отказать. Вот дурак! И кому хорошо сделал? Гере? Он в любую минуту может погибнуть. Бывают такие ситуации, когда я не смогу помочь при всём своём опыте. Себе? Так я с таким неопытным напарником так подставиться смогу, что никакой опыт не спасёт. Да, что уж тут говорить? Раньше думать надо было.

Надо отдать должное, Герыч, пока, ведёт себя вполне себе нормально. По-крайней мере, не мешает и не косячит. И не истерит. Хотя, сейчас истерить самое время. Мы под землёй, в сточном тоннеле, по щиколотку в грязи и иле, чумазные от копоты, а над нами скачут живчики, не упуская нас ни на шаг. Кстати, о них. Там, наверху, уже их штуки три шлёпают. А по пути, уже, у каждой решётки, как минимум, три медляка на посту нас встречают. С чего бы такой почётный эскорт? Как-то не радуется такое преувеличенное внимание к

нашим скромным персонам.

Мы шли по тоннелю, свет фонаря освещал осклизлые стены с пятнами плесени и разбегающимися от луча тараканами, и мокрицами. Застарелая паутина грязными клочками свисала с потолка, а под ногами всё чавкала и чавкала грязь. Романтика! И чего Герычу не нравится? Особенно паутина. Влетел головой, и ну судорожно отряхиваться, матерясь сквозь зубы. Впечатлительный какой. Но, ничего, после этого выхода, или привыкнет, или назад, в охрану вернётся. А поисковику брезгливым быть невозможно. Нельзя, чтобы из-за своих страхов или предпочтений человек отказался от наиболее безопасного маршрута или надёжного укрытия.

Идти пришлось аж до самого коллектора. На определённом этапе решётки закончились, а пол, и так понижающийся, достаточно круто пошёл вниз. Круглое бетонное помещение с металлической лестницей на стене и люком наверху выполняло сразу функцию сбора сточных вод с нескольких направлений и распределительного узла для теплотрассы. Сам узел, как и лотки для труб находился на высоте груди, что мне понравилось. Поэтому дальше я выбрал путь по лотку, идущему примерно в нужном направлении. Пусть и не пройдёшь по нему в полный рост, зато, вряд ли, зомбаки отследят наше местоположение под землёй.

Я закинул туда ранец, автомат, потом сам подтянулся и залез внутрь. Гера полез следом, неловко забираясь на пере-

плетения труб и опять вляпался в паутину. Нет, он действительно не подходит в поисковики. Нельзя быть таким брезгливым. Наконец, он подхватил автомат и ранец и устоял на меня. Я, молча, повернулся и, согнувшись в поясе буквой «Г» пошёл вперёд. Пыхтение и сдавленное чертыхание за спиной сообщило мне, что Гера идёт за мной.

Проход был неудобным. Мало того, что пыли и грязи было по уши, так ещё и ноги постоянно подворачивались на этих трубах. Но, самое главное, что он был безопасным. Мы прошли до следующего узла, который располагался в таком же коллекторе, через который мы забрались сюда. Я поднялся по скобам, вбитым в бетонную стену и, сдвинув, слегка, крышку люка, попытался осмотреться. Двор. Обычный городской двор – колодец. В меру грязный, в меру заросший кустами. Природа, вообще, словно дорвалась. Никогда раньше я не видел, чтобы за короткое время всё так зарастало. Прошло, каких то, три месяца, а заросли, словно город уже не меньше года брошенный стоит. И, что дальше будет?

Зомбаков нигде не было видно. Вот и хорошо. Я спустился вниз, подобрал оружие и ранец, и, кивнув Гере, полез опять вверх. От греха подальше, сразу нырнули в ближайшие кусты и затаились. Следовало осмотреться и убедиться в том, что мы оторвались. Гера лёг ничком и закрыл глаза, блаженно улыбаясь. Самоубийца.

– Чё разлётся? – толкнул я его ногой.

– Поверхность! Небо! Красота! Особенно после подземе-

лья.

– А ну-ка сел!

– Ты чего?

– На прогулку выбрался? Променад на пленере?

– А что такого?

– Запомни: вот так лежать ты можешь только на крыше института. И то недолго. А тут надо постоянно ухо остро держать.

– Ну, ты же начеку.

– Я – начеку. И, случись что, я выживу, потому что сумею вовремя среагировать и уйти с линии атаки. А ты – нет.

– Какая атака?

– Живчик, например. Прыгнет, да, хотя бы, вон с того окна, а ты, ни откатиться, ни сесть не успеешь. Да и, тут кроме зомби, опасности хватает. Те же мародёры, например.

– Что, и люди нападают?

– Ради автоматов и амуниции вполне могут из-за угла подстрелить. Оружие и боеприпасы в цене нынче.

– Я не знал. Даже представить не мог, что в нынешние времена, когда и людей-то осталось совсем немного, мы друг другу будем глотки рвать.

– А ты как думал? Человек, вообще, самое опасное животное на земле. Он думать умеет. А, раз так, то и надумать может что-нибудь пакостное. Мы же, в отличие от других представителей животного мира, не умеем останавливаться в своих желаниях и довольствоваться необходимым. Нам всегда

больше надо. С одной стороны, это хорошо. Весь прогресс на этом строится. А, с другой стороны, всё гадкое, злое и чудовищное, происходит именно от этого нашего свойства. Это, ещё, на наш институт не нападают пока.

– А, что, могут?

– Конечно! Не все живут в таких тепличных условиях, как мы. Некоторые, вообще, по подвалам прячутся. Общины разные бывают.

– Ну, на нас напасть нереально. НИИ укреплён. Охрана, опять же.

– Всякое в жизни бывает. Найдутся отчаявшиеся и нападут. Не днём, конечно. Ночью. Снимут охрану и вперёд.

– Хватит тебе жути нагонять!

– Я не нагоняю. Просто стараюсь донести до тебя, что расслабляться нельзя.

– Да понял я уже это.

– Ну, раз понял, тогда пошли. И смотри в оба.

Из двора вышли на небольшую улочку, пошли по ней и, перебравшись через поваленный решётчатый забор, попали в парк. В парке было тихо. По аллее прогуливалась парочка заражённых, а в сухой чаше фонтана замер ещё один, словно прислушиваясь к чему-то. Осторожно пробираясь кустами, мы обошли фонтан слева и двинулись в сторону карусели, когда из разбитой витрины кафе – мороженого выпрыгнул живчик и уставился на нас своим немигающим взглядом. Ге-

ра от неожиданности заорал, выпустил очередь в зомби и, естественно, не попал.

Ловкий оказался живчик. И стрелянный. Вон, строчка пулевых пробоин на рубашке. И рукав в засохшей крови. Красиво ушёл от автоматной очереди, укрылся за стволом дерева, а к нам, напролом, через кустарник, уже попёрли медляки. И откуда их так много тут взялось? Мы же только троих видели! Из-за общественного туалета с неряшливым граффити на белёной стене выбежал ещё один живчик и рванул к нам. Я огрызнулся из автомата и, кажется, даже зацепил его. По крайней мере, скорость он сбросил. Гера ещё раз выстрелил по первому, но опять не попал. Разве, только, снова за дерево загнал. И то хлеб, как говорится.

Я подхватил напарника под руку и рванул к монументальному зданию дворца культуры, построенному ещё в пятидесятых годах прошлого века в стиле, кажется, сталинский ампи́р. Внушительное такое здание с портиком и мощными колоннами, за которыми вполне можно укрыться от обстрела. Они и крупнокалиберную пулю выдержат. Только нам сейчас не пугаться надо, а совсем другого. Гера рванул под прикрытие колонны, но я опять дёрнул его за руку и потащил к тяжёлым разбухшим дверям, уже давно не закрывавшимся. Надо внутрь. Уже втолкнув напарника в фойе, я полоснул очередь в сторону особо быстрого живчика, успевшего подобраться почти вплотную.

Эх, дверь не закрыть. Но, ладно. Там, внутри, их много

ещё должно быть. Только бы добраться. Внутреннее устройство дворца я не знал. Бывал пару раз в детстве на ёлке и всё. Поэтому решил действовать интуитивно. Мы пробежали через просторный холл, я рванул первую попавшуюся дверь, увидел кабинет и побежал к другой. Заперта. Следующая – тоже. С улицы в холл попытался сунуться живчик, но Гера опять отпугнул его очередью. А, вот, эта вела в коридор, поэтому нам подошла. Мы забежали туда, и я прикрыл за собой створку.

– Держи дверь! – крикнул я напарнику. – Я палку какую-нибудь найду!

Герка подбежал ко мне, взялся за ручку и упёр плечо в полотно. Я пробежался до ближайшего кабинета и заглянул туда. Хоть бы швабру найти какую! Нет ничего. А, что мы, собственно, на палке зациклились? Чем диван хуже? Ну и тяжёлый, зараза! Удерживая его за один края, я тащил его не хуже, чем бурлак на Волге. И помочь некому. В дверь уже толкаются. Откуда только силы взялись? Диван привалили к дверному полотну так, чтобы с той стороны нельзя было зайти. Можно и передохнуть. Только сейчас я почувствовал, как трясутся от усталости ноги, а руки, словно свинцом налились. Требовался срочно отдых.

– Пошли, прохрипел я устало, и поплёлся вдоль по коридору.

Подходящий кабинет оказался третьим по счёту. Мягкий диван, удобные кресла и широкий, словно аэродром, стол.

– Вот тут и передохнём, – плюхнулся я в кресло.

– Слушай, а как ты этот диван пёр?

– Сам не знаю. Тяжеленный такой! Кто бы сказал раньше, ни за что не поверил бы!

– А дальше что?

– Отдыхать будем.

– Долго?

– С полчаса передохнём. Чувствую, что далеко не уйду. Надо силы восстановить.

– А, тогда, ладно, – Гера улёгся на диван и задрал ноги на подлокотник.

Вот, завидую я таким людям! Десять минут назад орал от страха, а сейчас спокойно лежит себе. Как с гуся вода! Я бы так не смог. Сижу, вот, сейчас в кресле, и от адреналина чуть не подпрыгиваю. Времени уже много. Нам бы до темноты до гостиницы дойти. Там можно и переночевать. А это ещё четыре квартала вверх. Мне бы тоже прилечь, да вздремнуть минуток шестьсот. Однако, идти надо.

– Эй! – позвал я Геру. – Вставай! Пора.

Дверь в коридор сотрясаться перестала. Уже хорошо. Мы пробежали до угла, повернули и вышли к лестнице на второй этаж. По небольшому проходу подкрались к галерее, по всему периметру идущей над холлом, и посмотрели вниз. Зомби так и дежурят возле той двери, через которую мы скрылись. Восемь медляков и два живчика. А остальные медляки где? Их больше было. Ну, главное, живчики тут. Они –

самые опасные. Я прошёл обратно на этаж, вошёл в один из кабинетов и открыл окно. Высоко, конечно, но, если повиснуть на руках, можно спрыгнуть.

Гера принял у меня ранец и автомат, а я переложил пистолет в нагрудный карман, перелез через подоконник и сразу отпрянул назад в комнату. Зомби! И откуда их столько? Обложили так, что о том, чтобы выбраться и мечтать не стоит. Вот засада! И живчики между деревьев мелькают.

– Что делать будем? – поинтересовался у меня Герыч,глянув в окно.

– Ждать.

– Сколько?

– Чувствую, заночевать тут придётся. Надеюсь, до утра рассосутся.

– И где будем ночевать?

– А чем тебе этот кабинет не нравится?

– Может, на первый этаж спустимся? Там диван хороший.

– Тут поспишь. На полу. Только стол вытащим.

– Зачем?

– Для сигнализации. Всё. Впрягайся и потащили.

Ничего не понимающий Герка взялся за край стола, и мы потащили его к лестнице, где установили так, чтобы он при любом прикосновении гарантированно загремит вниз по ступенькам. Я для пущего грохота, ещё и пару стульев наверх взгромоздил. Даже живчик теперь не просочится бесшумно.

– Теперь всё? Никто не пройдёт?

- Не надейся. Всё равно спать будем по очереди.
- Да я и не надеюсь. Просто так спросил.
- И не надейся.

Первым решил заступать я, оставив самую сложную «собачью вахту» напарнику. Не то, чтобы я настолько хитрый или себя люблю. Просто, мне нас обоих вести. Поэтому нужно быть максимально отдохнувшим. И, если я не захвачу сладкие предрассветные часы, я не буду чувствовать себя полностью отдохнувшим. А Гера привыкший. Он через день на ремень в охране выходит. Опытный охранник. Да и, ему, главное, меня слушать и в точности мои команды выполнять.

Благополучно отстояв положенное время, я растолкал напарника и завалился спать на его месте. Оборудовал себе Герка спальное место, конечно, со знанием дела. Прошёлся с вечера по кабинетам, отыскал мужскую куртку, чей-то ватник, несколько серых халатов и, даже, прелое одеяльце. Всё это разложил аккуратно и получил довольно неплохую лежанку. Я проследил, чтобы он окончательно проснулся и заступил на пост возле приоткрытой двери напротив щели, и улёгся. Заснул, практически, сразу. За полгода моей работы в поиске организм давно уже приучился не тратить время на долгие засыпания. Я, сейчас, даже, с удивлением вспоминаю, как в то далёкое мирное время по часу – полтора крутился в постели, борясь с бессонницей.

Проснулся я от яркого луча света, бьющего мне прямо в

лицо. Это, что, Герычу скучно стало, и он решил таким образом приколоться? Интересные же шутки у них в охране! Нужно будет устроить ему сегодня днём бег по пересечённой местности, чтобы не шутил так больше. Кое-что из того, что в голове мелькнуло, я, наверное, сказал вслух, потому что сразу получил удар ботинком по рёбрам.

– Вставай! – скомандовал совершенно незнакомый мужской голос. – Потом побегаешь.

Скорее на инстинктах, я откатился в сторону и вытянул к автомату руку. Автомата не было, зато по рёбрам прилетел очередной пинок.

– Шустрый! Вяжи его, братва!

Меня сразу схватили, заломили мне руки и связали за спиной проволокой. Больно. И вены сдавили. Кисти сразу стали неметь.

– Вы кто такие? – прокаркал я внезапно пересохшим горлом.

– Это я тебя хочу спросить, кто вы такие? Вломились на чужую территорию не спросясь, расположились тут, как у себя дома.

– Вы бы табличку, тогда, повесили. Не входить, мол, собственность такого-то.

– Шутишь? Ну-ну. Тащи его.

Меня подхватили под локти, вызвав очередной приступ боли в плечевых суставах, поставили на ноги и выволокли в коридор. Там я увидел Геру. Точно так же связанный, он

стоял у стены с разбитым лицом и растерянно моргал. Похоже, ему по голове неплохо приложили. Ещё до конца в себя не пришёл. Неужели проспал? Тоже мне, опытный охранник! Нас потащили вниз по лестнице на первый этаж, потом, в неприметную дверь, которую днём мы даже не заметили, и вниз, похоже, в подвал.

Это был не подвал, а бомбоубежище. Достаточно просторный тамбур, где за сетчатой перегородкой навалены были сломанные тройные кресла с поднимающимися сидухами, которые, обычно, устанавливаются в актовом зале. Дальше был коридор со стеклянной кабинкой дежурного по бомбоубежищу, небольшой холл и два коридора – влево и прямо. В нос сразушибануло амбрэ от множества немытых тел, вонь перекишей капусты, горелой каши и неисправного санузла. Чувствовалось кожей, как где-то там, в темноте, ворочается людская масса. Нас прислонили к стене, а двое с автоматами встали по краям, недвусмысленно направив на нас стволы. Серьёзные ребята. И, по глазам вижу, выстрелят, не задумываясь. Но не сейчас. Им команда нужна. Без команды они ни чего делать не будут.

– Кого ждём? – поинтересовался я, скорее, чтобы хоть как-то отвлечься.

– Пасть захлопни! – отозвался тот, что справа. – Ты своё право говорить без разрешения потерял, когда порог этого здания переступил.

– А кто мне должен разрешить?

– Преподобный Илья. Или кто-то из его апостолов.

– Кто?

– Что, срочно оглох?

– Лёха! – зашептал мне Гера. – Не зли их. Лучше молчи, а то пристрелят.

– Не пристрелят, – ответил я. – Им на это нужно благословение какого-то Ильи.

– Не какого-то, а преподобного, – скрипнув зубами от злости, поправил меня правый.

– Вот, видишь? Так что, не бойся раньше времени. У тебя ещё будет такая возможность.

– Шутишь?

– Ага. А что? В штаны мочиться от страха? Это всегда успеется.

– А ну заткнулись! – рявкнул наш конвоир.

Ладно. И так достаточно позлили. Теперь помолчим. Пождём, что дальше будет. Что-то мне это всё не нравится. Ещё и преподобный этот со своими апостолами. Никак в секту попали? Слыхал я, что в городе стали активизироваться фанатики всякие. Их и до катастрофы хватало, а сейчас и подавно. В мутной воде, говорят, рыбка всегда легче ловится. А сейчас – уж очень мутно. Отчаявшиеся люди не знают, куда и податься. Самое время для религиозного разгула.

Стояли мы достаточно долго. Даже устали, да и конвоирам нашим тоже уже поднадоела эта бодяга. Но держались они

стойко. Наконец, в одном из коридоров раздались бодрые шаги, и в холл вышел, потягиваясь, здоровый мужик с лощёной физиономией. Рядом семенили двое попроще, один с вислыми усами, а второй – с жиденькой бородёнкой, покашливающий постоянно в кулак.

– Слава вам, преподобный! – взяли на караул свои автоматы конвоиры.

Это, что, тот самый Илья? А где борода? Святые, насколько я иконы помню, все с окладистыми бородами. Что-то меня не туда заносит. Ох, чую, рано веселиться начал!

– Это они? – широко зевнул преподобный, и на меня пахнуло ароматом хорошего коньяка.

– Они, – угодливо изогнулся вислоусый.

– Кто такие?

– Мы... – начал, было, Гера.

– Мародёры мы, – быстро перебил его я, пока он не сказал ничего лишнего. – Ищем еду, медикаменты разные. Нам же выживать надо как-то.

– А вы знаете, что Создатель запрещает брать чужое? – сделал многозначительное лицо Илья.

– Так, где оно, чужое? Хозяева давно уже в зомби превратились.

– Неправду говоришь. А это уже грех. Создатель большую кару на нас послал. И есть за что. Погрязли мы в суете. Грешим, как дышим. Испытывает он нас сейчас. На праведность испытывает. А вы – туда же.

– Так, нам, что, с голоду помирать?

– Помирать. Или к Богу душой обратиться. Всё, что было в руках грешных, сейчас праведным передано. Только тот, кто чистые помыслы имеет, может пользоваться всем, что осталось. А для остальных это грех.

– Это, значит, что только ты имеешь на это право?

– Да. И, с моего благословения, все посвящённые.

– То есть, всё, что в городе – твоё?

– Моё. А вы – грешники. И, что делать с вами, я решу позже. Уведите их.

– Руки, хоть развяжите. Затекали совсем.

– Развяжи, – кивнул Илья.

Наконец-то нам освободили руки. В кисти сразу впились тысячи иголок. Я судорожно принялся растирать запястья, но тут же получил тычок в спину.

– Пошевеливайся! – раздалось сзади.

Нас повели по длинному коридору в дальний конец, где небольшое расширение было перегорожено решёткой, и толкнули в узкую дверцу. Лязгнул замок, и мы остались в темноте, слабо освещаемой только небольшой неоновой лампочкой на стене. На длинных ящиках, составленных вместе, валялись засаленные вонючие тюфяки, на таком же ящике стояли несколько алюминиевых кружек и мисок, а в углу расположилось ведро, судя по запаху, для отправления естественных надобностей. Я прошёлся по импровизированной камере, взял в руки миску и провёл по внутренней поверхно-

сти пальцем. Не первые мы здесь. Далеко не первые. Миска в остатках еды, ведро давно уже используется по назначению, да и тюфяки примяты так, что понятно сразу: спали на них.

– А с вооружением у них всё в порядке, – проговорил я, усаживаясь на выбранное место.

– С чего это ты взял? – удивился Герыч.

– А ты к ящикам присмотришься. Не видишь, что из-под автоматов? Не иначе, какой-то склад оружейный бомбанули.

– Неужели вояк тряханули?

– Вряд ли. Кишка тонка у них, на вояк переть. Скорее, с зоны это. Слыхал я, что в первые же дни кто-то охрану СИЗО перебил. Тех, кто не обратился.

– Так там же полная зона была зомбаков!

– Это внутри, за запреткой. Они, наверное, до сих пор там сидят. Вряд ли кто-то ворота открыл и их наружу выпустил. Дураков нет. А на внешнем периметре оставались ещё выжившие. Оттуда оружие. Точно.

– Ты, лучше, скажи, как выбираться будем?

– Я не знаю.

– Как это ты не знаешь?

– Не знаю и всё.

– И что делать теперь? Что будет с нами?

– Теперь – спать. Утром видно будет, – не говорить же ему, что ничего хорошего я от будущего не жду.

В глубине коридора раздались лёгкие шаги, потом свет фонаря мазнул по стенам и в помещение вошёл пацан со ста-

реньким потрёпанным укоротом на плече. А вот и наш сторож.

– Эй! – позвал я его. – Ты нас, что, охранять будешь?

– Да, – ответил мальчишка, стараясь держаться грозно. – Вам не нравится что-то?

– Не боишься?

– А чего вас бояться? Вы в клетке сидите, а у меня автомат. Положу обоих, если что, а преподобный Илья мне грехи отпустит. Да и невеликий грех таких, как вы пристрелить.

– Каких это таких?

– Нечестивых.

– С чего ты взял, что мы нечестивые?

– Преподобный сказал. А я верю ему.

Ба! Да это же не пацан! Это девчонка! Чумазая, худенькая, лет шестнадцати. Просто, одета в мешковатый камуфляж, и стрижка короткая под вязанной лыжной шапочкой. Уселась на табурет и зыркает на нас своими глазищами.

– Что, других не нашлось нас охранять?

– А чем я вас не устраиваю?

– Да, нам, по большому счёту, всё равно. Только, как мы при тебе в ведро ходить будем?

– Другие не стеснялись.

– Кто другие?

– Нечестивцы.

– И, много их было?

– Хватает. Не до всех слово божье доходит. И, вообще,

хватит болтать!

Поспать нам дали ещё часа два. Потом громкие голоса нас разбудили и мы, потягиваясь и зевая, увидели, как в помещение вошли два дюжих молодца. Один сразу взял нас на прицел, а второй открыл дверцу и задвинул нам булку хлеба и пластиковую бутылку с водой.

– Жрите! – обрадовал нас он. – Людка, сдавай пост. Миха тебя меняет. Как они, не бузили?

– Нет. Спали.

Ага, нашу охранницу, оказывается, Людой зовут. Вот и познакомились. Хлеб оказался довольно сухим, а вода мутноватой, словно набранной из лужи. Но, лучше это, чем ничего. Мы по-братски разделили наш немудрёный завтрак и принялись кушать. Неизвестность тяготила. Как и невозможность что-либо предпринять. Оставалось только ждать. Люда ушла уже с одним из мужиков, а второй, Миха, уселся на табурет, вытянул ноги, положил автомат на колени и довольно улыбнулся.

– Что, бедолаги, попались? Скоро с вами преподобный побеседует.

– А зачем нам беседовать с ним? – удивился я. – Мы шли себе, никого не трогали. И к вам бы не зашли, если бы нас сюда зомбаки не загнали.

– Преподобному виднее. Доедайте быстрее. Сейчас за вами придут.

За нами пришли минут через пятнадцать. Мужик в потёртой кожанке и большая красномордая баба с пережженными пергидролью и торчащими, словно пакля, волосами. Нас провели по коридору в тот самый холл, в котором мы стояли у стены ночью, потом во второй коридор, мимо ряда дверей справа и каких-то застеклённых будок, типа телефонных, слева, потом мимо прохода в большой зал, где при слабом свете копошилось много народу, и, наконец, в кабинет, на стенах которого висели огромные таблицы с указанием количества людей, автотранспорта и ещё чего-то чеэсовского, что я не успел рассмотреть.

Преподобный восседал за письменным столом и сурово смотрел на нас. Наверное, ему казалось, что он прожигает нас взглядом, но ничего грозного, кроме насупленных бровей, я, лично, не увидел. Не проняло, как-то. И чего в нём народ нашёл? Толстая наглая морда. Особенно на фоне художничьих заместителей, сидевших рядом с ним. Прямо, большая тройка, как во времена НКВД, не к ночи будь оно помянуто. Нам присесть, естественно, не предложили, и мы так и остались стоять, переминаясь с ноги на ногу.

– Ну, что скажете? – насладившись молчанием, заговорил Илья.

– А, что говорить-то? – удивился я.

– Мы вчера же тебе сказали, что просто мимо шли! – добавил Гера. – Если бы не зомби, и не зашли бы в это здание.

– Ты как с преподобным разговариваешь? – визгливым го-

лосом заорал тот, с жиденкой бородёнкой.

– Погоди, апостол Геннадий, – остановил его праведный гнев преподобный. – Это заблудшие души. Они сами не ведают, что творят. Видишь, даже божий промысел им неведом.

– Какой ещё божий промысел? – не понял я.

– Неведомы вам пути Господни! А, ведь, не просто так вас сюда занесло. Побеспокоился Создатель о душах ваших, вот и направил к нам. Вам стоит подумать над тем, что вы небезразличны Богу. Приглянулись чем-то. Значит, нужно отринуть суетное и обратить все свои помыслы на великое Служение.

– Это, что, зомбаки тоже Господу подчиняются? – стало мне смешно.

– А как же? Они и стали такими с Его ведома! Он и послал их, чтобы направить вас к нам.

– Что ты от нас хочешь?

– Хочу привести вас к Господу. Так Ему угодно.

– Каким образом?

– Господь подскажет. А пока посидите, подумайте. Вижу, что сильно заела вас суета мирская. Время нужно, чтобы ваши сердца открылись Его слову. Уведите их!

Наши конвоиры тут же выросли за спинами и, не особо церемонясь, опять отвели нас в камеру. Я присел на свою лежанку под ироничными взглядами Михи, всё так же несущим свою вахту. Рядом плюхнулся Гера.

– И что ты думаешь? – поинтересовался он у меня. – Может, он, действительно, святой?

– Бред! Набор штампов и полная бессмыслица. Не пойму, чем он так людей одурманил? Такую ахинею нёс, что уши в трубочку заворачивались! Ничего умного. Слышал я проповедников настоящих. Те говорят, как паутину плетут. Не хочешь, а веришь. А тут, кустарщина сплошная и теологическая безграмотность. Он, похоже, от религии далёк совсем. Даже верхов не нахватался.

Было дело, по служебным делам в Москве оказался. Под самый отъезд из столицы случилось так, что я на вокзал прибыл часов за пять до отхода поезда. И что делать? Туда прошёлся, там посмотрел, а стрелки на часах, как приклеенные. А тут подсаживается ко мне парень, и говорит, мол, не хочешь со мной на проповедь пастыря сходить. Мол, с Кореи приехал слово Божье нести людям. Делать, всё равно, нечего. А тут – хоть какое-то развлечение. А пошли, говорю. Приколюсь, хоть. Пришли мы в какой-то зал. Народу, много, но места оставались. Люди, в основном, как я, с улицы. С интересом оглядываются, шоу ждут. А тут вышел на сцену маленький такой, толстенький и живой, словно на пружинах, кореец, и давай говорить. Спустя пять минут в зале гробовая тишина висела. Публика каждое его слово ловила. Даже я, всю жизнь считавший себя атеистом до мозга костей и непробиваемым скептиком, был готов подписаться под каждой его фразой и вообще, бежать под его знамёна. Вот это

дар был у человека! Не в пример этому Илье.

– Эй! – встрепенулся Миха, до которого, всё-таки, донеслись какие-то обрывки нашего разговора. – Прекратили там нашего преподобного хаять! А то не посмотрю ни на что. Пристрелю!

– Всё! Всё! – выставил я перед собой руки. – Мы, просто обсуждаем наш с ним разговор. Ничего крамольного.

– Что делать-то будем? – дождавшись, когда Миха успокоится, продолжил разговор Гера.

– Нужно соглашаться.

– С чем?

– Изобразим, что прониклись и хотим присоединиться к секте. По-другому нам не выбратся. Да, если и выберемся, далеко уйдём без оружия и припасов? А так, ну, помолимся немного. А момент выпадет – сбежим.

На ночь заступил какой-то дедок с двустволкой, который совершенно не шёл на контакт, а, только, матерился при любой попытке с ним заговорить. Впрочем, он сам службой особо не заморачивался. Уселся на табурет, привалился спиной к стене и задремал, обняв ружьё руками.

– Лёха, – вдруг нарушил молчание Гера. – Ты извини меня. Я на посту уснул.

– Когда?

– Когда нас эти взяли.

– Зачем ты мне это сейчас говоришь?

– Ты, просто, не спрашивал, а мне не по себе. Я же знаю, что ты обвиняешь меня в наших бедах.

– Ну, положим, беда у нас одна.

– Да, какая разница?! Мы, просто, в тот день набегались, вымотались. Ну, не привык я к таким нагрузкам!

– А что тогда со мной попёрся, если слабый такой?

– Ну, попёрся! Расстреляй меня, тогда!

– Да не мешало бы. Без тебя я бы так глупо бы не попался. Только на себя бы надеялся. Ладно, проехали. Чего уже?

– Эй! – проснулся старик. – Чего расшумелись?

– Разговариваем, просто, – поспешил я успокоить нашего тюремщика.

– Громко сильно разговариваете.

– Так, нам, что же, молчать теперь? – возмутился Гера.

– Не мешало бы. Вам сейчас надо молча посидеть. Подумать. В тишине-то думается лучше.

– А думать о чём?

– О жизни, о Боге, о судьбе своей.

– Так, мы, вроде, и так думаем.

– Так не думают. Надо в себя погрузиться, благостью пропитаться. А вы тут ор устроили!

– Ладно, дед, больше не будем. Отдыхай.

– Какой отдыхай? Вы мне тут прекратите! Я, между прочим, на посту!

– Ну, сторожи, тогда. Не будем тебя тревожить.

Старик, наконец, успокоился, опять привалился к стене

и задремал. Пора и нам на боковую. Чувствую, завтра этот Илья за нас всерьёз возьмется. И кушать хочется! Кто же знал, что та утренняя булка хлеба и бутылка воды – паёк на весь день? Эх! Надо было нам половину оставить. Перед сном бы перекусили. Ничего, завтра умнее будем.

Как ни странно, но поспали мы неплохо. Ночью нас никто не тревожил, и только утром, уже традиционно, нас разбудили немудрёным завтраком. Правда, времени отвели на завтрак гораздо больше. Деда сменил парень с обширной лысиной, окантованной короткими пегими волосами. Мы, благоразумно, располовинили свой паёк, сгрызли утреннюю часть, запили половиной бутылки и присели, ожидая вызова к местному начальству. О нас не вспоминали полдня. И, только, по внутренним ощущениям, ближе к обеду, наконец, появилась красномордая баба с худосочным парнем лет двадцати пяти.

– Пошли! – бросила она. – Преподобный ждёт.

Наконец-то. Надоело сидеть. Мы опять прошли по старому маршруту и вошли в кабинет к святоше. Илья сидел всё так же в окружении своих апостолов. Вот только стол, вчера пустой, сегодня был накрыт явно к обеду. Там стояла большая белая супница, источающая умопомрачительный запах солянки, сыр, нарезанный тонкими ломтиками, тарелка, на которой горкой лежали кругляшки копчёной колбасы, хлеб и бутылка грузинского коньяка. У меня, аж, в животе заурчало. Я посмотрел на Геру и увидел, что он тоже близок к

голодному обмороку.

– Подумали? – довольно поинтересовался Илья.

– Подумали, – сглотнул я набежавшую слюну.

– Прониклись?

– Прониклись.

– На, – взял он со стола кусок хлеба, положил кусочек колбасы и протянул мне.

Я взял этот импровизированный бутерброд, разломил его пополам и протянул половину Гере.

– Молодец! – одобрительно кивнул преподобный. – Вижу, что проникся. Господь завещал делиться. Ведь, по сути, что всё это? Всё это – тлен. Пыль, которая не стоит человеческой души.

Ага. То-то у него стол ломится. Пыль он уничтожает. Пылесос, блин! Рожа треснет скоро, а всё туда же.

– Так, к чему вы пришли в своих размышлениях?

– Мы хотим в твою общину влиться. Давай, окрести нас по-быстрому, и все дела. Надоело в клетке сидеть.

– Ох, шустрый какой! А как твой друг думает?

– Так же думаю. Креститься хочу.

– Не всё так просто. Вам нужно очиститься перед тем, как крёстное знамение принять.

– Как очиститься? В баню, что ли, сходить?

– Через очистительный тоннель. Пройдете, и, считай, очистились. Можно и святое крещение принять. Всё. Идите. Завтра приступим с утра.

И снова коридоры, лязг замка и клетка.

Сегодня в ночь на охрану опять заступила Людмила. Так же, как и в прошлый раз, она аккуратно присела на табуретку и положила свой укорот на колени.

– Привет, Люда! – поприветствовал я её.

– Здравствуйте. А чего это вы со мной фамильярничаєте?

– Ну, как же? Мы же скоро одной веры будем!

– С чего бы это?

– Крестимся завтра. Оба. Уговорил нас ваш Илья.

– Вам преподобный так сказал?

– Да.

– Странно.

– А чего странного?

– Как это, крещение без очищения?

– Ну, конечно очищение будет! Тоннель какой-то.

– Понятно.

Как-то нехорошо она это сказала. Совсем нехорошо. У меня, даже, что-то нехорошее в душе шевельнулось.

– Что-то не так? – поинтересовался я.

– Скажи, а где вы жили до того, как попали сюда? – вдруг она сменила тему.

Ладно. Настаивать не будем. Ночь впереди длинная.

– Так, жили в одной общине.

– А что за община?

– Обычная. Как и везде. Только не религиозная.

– И как вы живёте там?

– Да нормально живём. Дружно. Каждый своим делом занимается. Кто в поиск ходит, кто на охране, а кто и по хозяйству. Выживаем, как можем.

– А женщины есть у вас?

– И женщины, и дети. Семьи есть. Кто пробился к нам, тот и живёт.

– Судя по вашей одежде, вы там не бедствуете. Да и оружие у вас хорошее, ребята говорили.

– А с чего это такое любопытство, – насторожился я.

Не то, чтобы я боялся, что они нас захватить захотят. Пусть только попытаются. Институт укреплен, и первый штурм мы выдержим. А потом их вояки по асфальту в тонкий блин раскатают. Просто, не нравится мне, что нас, похоже, расколоть через эту пигалицу пытаются.

–Нет, ты ответь, сначала.

– Ну, район хороший, изначально, был. Там, недалеко, железнодорожная ветка и склады.

– Это за тоннелем по железной дороге? Где оптовка?

– Примерно там.

– Осторожничаешь?

– А ты всё выводываешь?

– Да. Хочу понять, откуда вы.

– Слушай, девочка, не надо нас проверять. Мы решили вступить в вашу общину. А все твои проверки только утомляют.

– Вы не поняли. Я не проверяю вас. А место вашей общины вы обязаны будете сообщить ещё до крещения. И, поверьте, это проверят. Так что, выпытывать у вас что-либо, нет никакого смысла.

– Тогда, к чему эти вопросы?

– Если я помогу вам бежать, вы возьмёте меня с собой?

Ага. С другого бока зашла. Хитро: подослать к нам девушку, чтобы разговорить нас о дальнейших намерениях.

– Не собираемся мы бежать. Мы в вашу общину хотим.

– Не врите. За одну ночь прониклись и стали верующими?

Кто же вам поверит?

– Но, ведь, поверили же. Вон, очищение какое-то запланировали.

– Вы, хоть, знаете, что такое тоннель очищения?

– Просвети.

– Это подвал в другом конце дворца, битком забитый зомби! Его нужно насквозь пройти и на том конце через второй выход на поверхность выбраться. Его мало кто проходит. И не все, кто выживает, оттуда в здравом уме вылезают.

– Не понял! – на Геру было страшно смотреть.

– Что не понял? Что завтра на смерть отправишься?

– Но, погоди, а как же он нас крестить собрался, если мы погибнем?

– Если выживете, то окрестит.

– Так всегда бывает?

– Если люди не по своей воле к нам попадают, то всегда.

А если по своей – то очищение водой святой.

– Как? Брызгает, что ли?

– Нет. В комнату на неделю запирают без еды, и только воду дают, над которой преподобный молитву прочитает. Ну, так что? Завтра в тоннель пойдёте?

– Альтернатива?

– Уходим через три часа.

– Без оружия и еды?

– Автоматы я сейчас принесу. Патронов, правда, по магазину только. И еду уже собрала.

Эх! Была, не была! Проверка это, или нет, но шанс нарисовался. В тоннеле шансов у нас, точно, не будет.

– Только, учти, что мы не сразу домой идём, – посчитал правильным предупредить я. – Нам кое куда, сначала, надо.

– Ничего.

Конечно ничего, если не считать, что сейчас под моим началом не один неопытный человек, а целых два. Ох, чувствую, мало мне не покажется!

Два часа длились, словно двое суток. За это время столько передумалось, сколько, наверное, за всю жизнь не думал. До конца доверия к девушке не было. Особенно, когда она, спустя эти два часа вышла из помещения в коридор, я вообще напрягся. А вдруг, сейчас, зайдёт она без автоматов и не одна, а в сопровождении Ильи. И будет тут стоять этот толстомордый, насмехаться, как он ловко нас расколол, словно

ЛОХОВ.

– Слышь, Лёха, – подтвердил мои опасения Гера. – А не разводит ли она нас?

– Сам не знаю. Но рискнуть стоило. Всё равно не поверили нам.

– Если сейчас этот Илья появится, нас зомби однозначно скормят.

– Нас могут и так скормить. Про тоннель слышал?

– Это, если, она не врёт. Может, там не так уж и страшно.

– Сомневаюсь. Тихо! Идёт кто-то.

Мы напряглись в ожидании худшего, но в помещение вошла Людмила, таща на плече два АК-74 и рюкзак. Свалив всё на пол, она достала из кармана ключ и принялась отпираться замок.

– Ого! – удивился Гера. – А ключ откуда?

– У Машки толстой вытащила.

– И она не заметила?

– Да дрыхнет она. Самогону с Михой бутылку приговорила и спит. Пошли.

Мы выбрались наружу и, подобрав автоматы и рюкзак, поспешили за девушкой. Через тридцать метров Людмила, вдруг, открыла неприметную дверь и нырнула туда.

– Эй! – тихонько позвал я её. – Ты куда нас завести хочешь? Выход там.

– Выход охраняется. Мы не пройдем.

– Тогда, что ты предлагаешь?

– Есть запасной. У бомбоубежищ всегда два выхода.

– Это понятно. Но, ты хочешь сказать, что он не охраняется?

– Да. Он просто заперт изнутри. Снаружи сюда не попасть через него. А изнутри все спокойно пользуются основным выходом.

– И как мы выйдем. У тебя ключ есть?

– Нет. Но там не замок. Люк закрыт распоркой.

По длинному коридору Людмила привела нас в небольшое, два на два метра, помещение с высоким потолком. Вдоль одной из стен тянулась вверх металлическая лестница, заканчивающаяся железным люком. Стальная скоба, выполняющая роль ручки люка, была, действительно, притянута велосипедной цепью к верхней ступеньке и распёрта железным штырём. Хорошо, что не замок. Со штырём справимся. Вот, только, мне петли люка не понравились. Ржавые. Интересно, когда в последний раз его открывали. Не дай Бог закрипит. И смазки никакой. Хотя, тут и смазка не поможет. Их сначала бы в керосине вымочить, а потом, уже, немного разработав, смазать.

– Эх! Перебудим мы сейчас всех!

– Почему? – удивилась Люда.

– Петли, смотри, какие. Там слой ржавчины, чуть ли не в палец толщиной. Заскрипят.

– Точно! – раскрыл рот Гера. – И, что делать?

– Ну, не назад же возвращаться! Куда этот люк выводит?

– Не знаю. Кажется, за павильон, где раньше в шахматы играли.

– Рискнём. Если сразу во дворы нырнём, а потом через гаражи в бывший СМУ, то можно там затеряться. Да и, вряд ли, нас по ночи будут слишком рьяно искать. Лишь бы зомби нам не помешали. Пошли.

Я первым поднялся по лестнице, вытащил штырь и, сняв цепь, передал Гере. Напарник принял её и осторожно, чтобы не звякнула ненароком, положил её на пол. Ну, пора. Вдохнув полной грудью, словно перед прыжком в холодную воду, я толкнул от себя люк, и тишину разорвал душераздирающий визг несмазанных петель. Всё. Дороги назад нет. Подтянувшись, я вывалился в стандартную будку воздушной вентиляции и, не теряя времени, выбил одно из окон с деревянными жалюзи. Снизу уже показалась голова Людмилы. Я за шиворот вытащил её из квадратного проёма люка и, буквально, выкинул в окно, выпрыгнув следом.

Приземлившись на траву, я присел на колени и проконтролировал стволом автомата окрестности. Пока никого. Но на звук зомби точно сейчас сбегутся. По летнему времени ночи не холодные, а, значит, зомбаки бодры, почти, как днём. Хоть бы дождь пошёл, что ли. Они дождя, страсть, как боятся. Дождавшись, когда Гера приземлится рядом, я махнул рукой и побежал за павильон. Люда вырвалась немного вперёд, но тут же, споткнувшись обо что-то в темноте, упала. Пришлось опять дёрнуть её за шиворот, поставить на ноги

и, взяв за руку, потащить. Рядом топал Герыч, шумно отдуваясь.

Неподалёку раздалось сдавленное мычание, и мы нырнули в густой кустарник, выполняющий роль живой изгороди. Чуть поодаль ещё один продирался с треском сквозь заросли. А там ещё один. Много их тут. Надеюсь, что нас не заметили. Зомби шли в то место, откуда ещё недавно прозвучал скрип несмазанных петель. Теперь, главное не привлечь к себе внимание. Пусть кучкуются возле люка. Хоть погоню задержат. На крыше павильона раздался шум, и оттуда спрыгнул живчик, который тоже подался вслед за медляками.

— Пошли, — шепнул я, когда живчик отошёл на порядочное расстояние.

Мы бегом пересекли улицу и сразу углубились во двор древних двухэтажных сталинок. Помнится, до катастрофы эта улица хорошо освещалась по ночам. Вон, фонарей сколько. Хорошо, что сейчас все они не горят, а большая часть вообще разбита. Возникла заманчивая мысль забраться в одну из квартир и переждать там. Бессонная ночь, наложенная на двое суток нервного напряжения, сказывалась. Усилием воли я отогнал её. Нельзя оставаться в опасной близости от дворца. Нужно уходить, как можно дальше.

Из парка донеслась заполошная очередь, потом ещё одна, гроыхнула граната и всё затихло. Молодцы, зомбаки! Своё предназначение выполнили. Сектанты, скорее всего, попытались вылезти следом за нами, чтобы сразу организовать

преследование, но напоролись на зомби. И пришлось им отстреливаться, а потом, вообще уйти обратно и закрыть за собой люк. Поняли, что тут им не прорваться. Теперь, или утра будут ждать, или с основного выхода через здание дворца пойдут. В любом случае, фора во времени у нас есть.

Первым на крышу гаража взобрался я, потом вытянул туда девушку и помог залезть Гере. Нам на ту сторону. Гаражный кооператив задней стеной примыкал к забору бывшего СМУ, цели нашего ночного похода. Отдых требовался всем нам. Если не поспать, хотя бы, часа два, завтра точно будем, как сонные мухи и, гарантированно, во что-нибудь вляпаемся. СМУ я знал, поэтому сразу уверенно повёл группу между куч песка и щебня прямо в автопарк, где, между сгнившим КАМазом и автокраном на спущенных колёсах, был лаз в мой схрон.

Вообще, полезная привычка устраивать схроны на всех маршрутах, где приходится ходить. Раньше это был колодец для гидранта, но гидрант кто-то демонтировал ещё до катастрофы, а колодец остался. Круглое помещение с трубами на полу. Особо не вытянешься, зато безопасно. Ещё и бетонная труба для слива воды в овраг неподалёку. Отличный запасной выход. Туда мы утром и пойдём. Правда, идти придётся на четвереньках, но это уже просто мелкое неудобство, по сравнению со всем остальным. Я скинул рюкзак с плеч и сразу проверил тайник. Две, ещё магазинные, баклажки во-

ды, одна банка тушёнки, три – кильки в томате с овощами и пистолет Макарова с двумя полными обоймами. Всё на месте. Значит, живём.

– Чувствуйте себя, как дома, – предложил я и, вытащив из-под труб старое пальто, завалился на нём спать.

– А что с постом делать будем? – удивился Гера.

– Ничего. Спите. Ещё есть время до утра.

– А если залезут?

– Там наверху сигналка. Если кто-то сунется, железяка на крышку люка упадёт. Грохоту будет!

– А отсюда? – Герыч опасливо указал на трубу.

– Там растяжка на входе. Так, что выходить без меня не советую.

– И ты молчал!

– Ты наружу собрался?

– Ну, мало ли? По нужде, например.

– До утра потерпеть придётся. Здесь негде, а наружу нечего пока соваться. Ещё раскроете мой схрон. Я в нём всегда останавливаюсь, когда в этих краях бываю. Всё. Спите. И фонарь выруби. Не сажай аккумулятор.

Герка щёлкнул переключателем, и всё вокруг погрузилось во тьму. Я закрыл глаза и постарался привести свои мысли в порядок. Иногда полезно это делать перед сном. Особенно в поиске. Выстраиваешь логические цепочки, ставишь перед собой задачи и вычленяешь проблемы. А потом, проснувшись утром, быстро находишь нужное решение. За ночь, по-

ка спишь, мозг успевает перебрать все варианты и остановится на самых удачных. Наверное, именно это имели в виду наши предки, когда говорили: «Утро вечера мудренее». Рядом, вскоре, засопела Люда, и тихонько стал всхрапывать напарник. Уснули.

Итак, что мы имеем? Ну, самое главное, мы опять свободны. У нас есть оружие, еда и вода. И ещё зомбаки погоню отсекли. Это в плюсе. А, что в минусе? Патронов – всего ничего. По рожку на брата. Еда, что девушка взяла – ненадолго. Я успел заглянуть в рюкзак. Там пара булок хлеба, баклажка воды и кусок сала, ржавого от времени. Люда, опять же, тоже к минусу относится. Нет, я, конечно, благодарен ей, что нам побег устроила. Но мотаться с ней по городу, полному заражённых, не самая хорошая идея. Мне Геры за глаза хватило. А он, хоть, боевая единица. Причём полноценная. Только опыта в выходах не имеет. А что делать? Не бросать же её. И, самое главное, я своей карты лишился. Вот, её жалко. Столько информации, и псу под хвост.

Как уснул – и сам не заметил. Проснулся от того, что, кто-то, несмело теребил меня за плечо, тихонько поскуливая. Я отшвырнул от себя чужую руку, открыв глаза, резко сел и увидел перед собой щенячьи глаза Герыча.

– Ты чего?

– В туалет хочу, сил нет, – простонал напарник.

– Так иди.

– А растяжка?

– Вот ты о чём? – наконец, дошло до меня, что мы не в НИИ, а в моём схроне на территории СМУ. – Сейчас сниму.

Тем более, что мне самому не мешало бы облегчиться. Люда тоже проснулась уже и сейчас пыталась умыться из баклажки.

– Не трать воду! – прикрикнул я на неё.

Девушка вздрогнула, уронила бутылку и затравленно посмотрела на меня. Вода толчками стала выливаться из горлышка.

– Ты что творишь? – я коршуном бросился к баклажке и поднял, пока вся жидкость не вылилась.

– Не делай так больше. Воду питьевую в городе найти проблематично. Магазины все давно уже обнесли, а из речки набирать, себе дороже. Неизвестно, какую гадость можно подхватить.

– А умываться как?

– Потерпишь. Домой придём, я тебе душ обещаю.

– Честно? – в широко распахнутых глазах плескались восхищение пополам с недоверием.

– Честно, – добраться бы ещё до дома когда-нибудь. И, желательно, живым и здоровым.

Я согнулся в три погибели и полез в трубу. Герка сунулся, было, следом, но я шикнул на него, и он уселся в сторонке. Ещё не хватало, чтобы мне путь к отступлению перекрыли. Вдруг на том конце живчик притаился. Или сектант в засаде. А я из-за него быстро назад не заскочу. Труба, как и обычно,

была невероятно грязной. Пока до конца долез, извазюкался весь. У самого среза трубы в траве была протянута тонкая проволочка, привязанная к кольцу гранаты. Вещь немудрёная, но надёжная. Никто не пройдёт.

Осторожно придерживая чеку, я отвязал гранату от ветки кустарника, росшего тут же, и отложил её в сторону. Потом поставлю на место. После, выпрямился и огляделся. Овраг был пустой. Что, впрочем, неудивительно. Из-за заросших травой и кустарником склонов, он всегда был сырым, что совсем не нравилось зомбакам. Быстро справив свои дела, я крикнул своей команде, чтобы вылезали с вещами, а сам полез наверх, чтобы осмотреться. Вокруг было пустынно. Метрах в трёх возвышался забор СМУ, слева – недостроенная высотка, справа – свалка строительного мусора, а на той стороне оврага проходила дорога. Нам туда.

Пока осматривался, пока спускался, мои спутники уже сделали все дела и были готовы к дальнейшему движению. Люда стала необычно серьёзной, хмурила свои белесые бровки и нервно тискала свой укорот.

– Чего такая напряжённая, – поинтересовался я, скорее, чтобы расшевелить её, чем из простого любопытства.

– Страшно. Я ещё ни разу так далеко не отходила от убежища.

– Это, разве, далеко? – засмеялся Гера.

Ага. Герой, прямо! Далек бы он ушёл без меня? Однако я

промолчал, не портя напарнику героический имидж. Просто поднялся, отобрал у него рюкзак, закинул его за спину, взял автомат и полез на склон.

— Мог бы, и я потащить, — буркнул Герыч.

— Я сам, — ответил я, не оборачиваясь.

Не объяснять же ему, что я более подготовлен к дальним выходам. Причём, как морально, так и физически. А рюкзак у нас один. Там наши припасы, поэтому потерять его, в случае чего, я не могу позволить. Так что, у меня пусть будет. Так надёжнее. Собрались мы под развесистым деревом на обочине дороги и, прячась в густой траве, оглядывались по сторонам, пытаясь рассмотреть опасность. Дорога была пуста. Наконец, решившись, я дал команду, и мы перемахнули через проезжую часть. На той стороне стоял шиномонтаж, в котором, насколько я помню, всегда не было отбоя от клиентов. То ли место удачное, то ли работали на совесть. Машины у меня никогда не было, так что о причинах такой популярности я мог только догадываться.

Выстрелы мы слышали издалека и сразу нырнули в недра бетонной коробки, где и спрятались за штабелями шин. Укрытие мне совсем не нравилось, но выбирать не приходилось. Вместе с выстрелами я услышал шум мотора, поэтому времени, искать что-нибудь более подходящее, у нас не было. Машины, обычно, быстро ездят. Гера, словно попав в свою стихию, моментально успокоился, сдвинул слегка верхнюю шину штабеля, оборудовав себе прекрасную огневую

точку, и приготовил к бою автомат. Сразу видна школа начальника охраны Володи. Люда, напротив, замерла испуганной мышкой за аппаратом вулканизации и испуганно смотрела на меня. Даже про свой укорот забыла. Ну, лишь бы не высывалась. От неё в бою больше ничего и не надо.

Звук мотора приблизился, неподалёку раздалась пулемётная очередь, и мимо нашего шиномонтажа проехала машина. Довольно примечательная машина. Переделка из Ленд-крузера, с навешанными по бортам листами железа, закреплёнными на бампере полуметровыми шипами и пулемётчиком, высунувшимся из верхнего люка. На одном из шипов ещё слабо шевелился полудохлый зомби. Брутально. Судя по гоготу из кабины и вылетевшей из окна пустой бутылки из-под виски, молодёжь веселится. Не хотелось бы на глаза им попадаться.

Вспомнилось, как нарвался я как-то на такую же группу. Мажоры с дорогушими винтовками Беннелли и довольно редкими в наших краях автоматами АК-12 четыре квартала гоняли меня, устроив ради забавы охоту на человека. Королевская охота. Кажется, так это называется. Насилу ушёл тогда. И то, повезло, что никого не зацепил, отстреливаясь. Поэтому, им скоро надоело, и они свернулись. А если бы зацепил, они бы гоняли меня до упора.

Машина остановилась прямо напротив нас, и мы затаили дыхание. Неужели заметили? Пулемётчик в люке оживился и повёл стволом в нашу сторону. Точно заметили. Там, сза-

ди, дверь служебная. Как бы нам поближе к ней переместиться? Неожиданный треск пулемётной очереди заставил меня вздрогнуть. Я, даже, не сразу заметил, что стреляют не по нам. Очередь прошла выше, и с крыши свалился труп живчика. Из машины донеслось восторженное улюлюканье, потом врубился оглушительный рок, и машина понеслась дальше. Только пивные банки, смятые, полетели. Хорошо ребята гуляют. Правда, недолго. При таком отношении к собственной безопасности никакой пулемёт с Лендкрузером не спасёт. Одна такая весёлая община до сих пор в зомбированном виде вокруг ресторана на Ленина гуляет.

Выходили через заднюю дверь. Там, правда, школу обойти придётся. Не люблю я к ней подходить. Как гляну на толпу детей-зомби, аж жутко становится. Обошли по краю, через дворы, и вышли к речке. И сразу столкнулись с проблемой. На той стороне были какие-то неправильные зомби. Они стояли внизу, у самого уреза и пристально наблюдали за вяло текущей водой. Мы засели за детской горкой, которую какой-то варвар когда-то пытался сломать, но только погнул лесенку, снёс крышу будочки наверху и проломил дыру в одной из стенок.

И что делать теперь? Этот район я, уже, представлял слабо. Бывал пару раз, и то, накоротке. Правда, помню, что левее и правее есть ещё мосты, но они автомобильные, с широкой проезжей частью и тротуарами. Мне, как-то не хочется вылезать на открытое место. Мы там будем, как вошь на

лысине. А, учитывая, что где-то рядом катаются мажоры с пулемётом на шипастом Лендкрузере, дорога через те мосты может закончиться фатально. Нет, вполне может быть, что те ребята совсем не злодеи, а, вполне себе, белые и пушистые. Только проверять это на своей шкуре не хочется. Моя команда, судя по всему, была полностью со мной согласна.

Ждать, когда зомбаки, наконец, насладятся видом реки, пришлось часа два. Я уже думал, что они никогда не уйдут. Но случилось чудо. Они, неожиданно, встряхнулись, синхронно повернули налево, и ушли куда-то вдоль берега. Дождавшись, когда они скроются за изгибом, мы тоже побежали к мостику. Это был небольшой мосточек из бетонных плит, уложенных на две трубы, перекинутые на ту сторону, и с покорёженными перилами из арматуры. На той стороне начиналась гравийная дорожка, с одной стороны которой тянулся новый микрорайон, а с другой – забор детского сада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.